

■ КРАЕВЕДЧЕСКАЯ СТРАНИЦА

Андреева Мария Ильинична

Заслуженный учитель школы РСФСР.
Депутат Верховного Совета РСФСР

Родилась в 1890 году в городе Корчеве Тверской губернии. (В 1936 году город был затоплен водами Иваньковского водохранилища (Московского моря) в связи со строительством канала Москва – Волга). Отец Марии Андреевой умер рано. Девочка воспитывалась в детском приюте. В 1907 году Андреева окончила Корчевскую женскую гимназию. В 1912 году – двухгодичные педагогические курсы в Москве. С тех пор она всю себя посвятила педагогической деятельности: стала учительницей и заведующей начальной школой в деревне Кучино Корчевского уезда (ныне Кимрский район), где и прошла вся ее трудовая жизнь, которую можно назвать поистине подвижнической.

Семьи она не имела, что в то время было нередким явлением. Многие мужчины погибли в горниле Первой мировой и Гражданской войн, либо вынуждены были покинуть страну с остатками белых армий. Мария Ильинична разделила судьбы многих оставшихся без семейного сча-

стья женщин. Всю свою нерастраченную материнскую любовь она перенесла на своих учеников, и была беззаветно предана своей профессии. Она жила при школе, где и преподавала. Вела большую общественную работу. Учила грамоте не только детей, но и неграмотное взрослое население, успешно вела в школе ликбез, была многолетним общественным инспектором районного отдела образования, помогала учителям, проводила беседы с родителями учащихся Аннинской, Бородинской и Ильинской школ. Ее ученики имели самую высокую успеваемость в Кимрском районе наряду с другой подвижницей просвещения, Ольгой Ивановной Виноградовой, учителем Понизовской начальной школы, находившейся возле погоста Воскресенской церкви. Имя Андреевой, ее методы преподавания, слава о ней вышли далеко за пределы района: она считалась одним из лучших учителей Калининской (ныне Тверской) области.

16 февраля 1946 г. она была награждена медалью «За трудовое отличие». В начале 1947 года М.И. Андреева была удостоена высокого звания заслуженного учителя школы РСФСР. 9 февраля того же года она была избрана депутатом Верховного Совета РСФСР от Кимрского избирательного округа.

Отныне ее педагогическая деятельность была совмещена с государственной: она добросовестно выполняла наказы и просьбы трудящихся своего округа. Все четыре года она с честью справлялась с этой ответственной работой.

В 1951 году она вновь была выдвинута кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР на следующий, 3-й созыв (1951–1954 гг.), чтобы вновь участвовать в сессиях, вновь представлять интересы населения Кимрского избирательного округа. Это был редкий случай в местной истории: дважды быть избранным депутатом Верховного Совета РСФСР.

В 1949 году Мария Ильинична была удостоена высшей награды Родины – ордена Ленина.

За свою педагогическую деятельность она выпустила более 1200 учеников. Многие из них достигли больших успехов в своей профессиональной деятельности. Г.И. Рябов стал директором обувной фабрики в Москве, И.В. Плохов – председателем радиокомитета при Великолукском облисполкоме. Добавим кстати, что Иван Васильевич Плохов несколько лет являлся редактором районной газеты «Коллективная жизнь» (ныне «Кимрский вестник»). Многие из выпускников М.И. Андреевой выступали со словами благодарности и воспоминаниями в ее адрес, которые были опубликованы в районной газете. Это: Шляпина, ставшая учителем Кучинской школы, Н. Смирнова – фельдшер медпункта, Д. Малкин – зав. обувной мастерской Данильцевской промартели, и уже упомянутый выше И.В. Плохов.

Умерла Мария Ильинична Андреева 5 февраля 1977 года в Кимрах.

■ КРАЕВЕДЧЕСКАЯ СТРАНИЦА

Врач – легенда

Владимир Павлович АРСЕНЬЕВ прочно занял особое место в истории кимрского края.

Родился В.П. Арсеньев 20 января (7 января по старому стилю) 1887 года в г. Плоцке (ныне Польша) в дворянской семье. Его отец, Павел Александрович Арсеньев, служил юристом-следователем и по долгу службы ему неоднократно приходилось менять города Российской империи, куда в то время входила и Польша. Владимир Арсеньев учился в классической гимназии г. Твери, закончил же учебу в Саратове, с серебряной медалью. В 1912 году он окончил военно-медицинскую академию в Петербурге со званием «лекарь с отличием». Отбывал воинскую повинность в качестве врача в Либавской крепостной артиллерии (ныне г. Лиепая, Латвия), затем в Рижском военном госпитале (хирургическое отделение). Во время Первой мировой войны В.П. Арсеньев работал в перевязочном отряде дивизии: сначала помощником главного врача, с 1917 года – главным врачом.

В 1918 году он прибыл в Кимры, начал работать врачом, а затем старшим врачом в местной больнице.

В 1919 году, во время борьбы с эпидемией сыпного тифа, заразился; болезнь перенес тяжело. С 1926 года и до начала войны с фашистской Германией являлся заведующим хирургическим отделением Кимрской больницы.

– Мобилизован в Красную Армию в конце июня 1941 года. Работал ведущим хирургом в тыловом госпитале на Урале; с 1943 года – и до конца войны – ведущий хирург армейского госпиталя. С госпиталем в действующей армии он проходит Украину, Молдавию, Румынию, Югославию, Чехословакию, Венгрию. С лета 1945 года почти год работал главным хирургом гарнизона в г. Пловдив (Болгария). В апреле 1946 года, в звании подполковника медицинской службы, был демобилизован.

В апреле 1946 года вновь стал заведующим хирургическим отделением Кимрской районной больницы. И снова начались годы борьбы за здоровье, а то и жизни жителей города и района. В середине 1960-х годов Владимир Павлович передал заведование хирургическим отделением своему молодому коллеге Ю.А. Друваскальну, сам же остался там в качестве ординатора и консультанта. Всего на его счету более 22 тысяч проведенных операций.

Со дня основания Кимрского медучилища (колледжа) и до 1970 года преподавал в нем хирургию и анатомию, после войны – только хирургию.

В.П. Арсеньев участвовал в общественной жизни города. Был председателем товарищеского суда больницы, членом Всесоюзного общества «Знание» (до 1971 года), руководил межрайонными врачебными конференциями. В 1927-м и 1929 гг. Арсеньев учился на курсах усовершенствования

врачей в Ленинграде и Москве, выступал с докладами на медицинские темы. Был родоначальником пункта переливания крови в Кимрах.

В 1930-е годы, в журнале «Хирургия», он опубликовал свои научные работы: «К вопросу о лечении острых кровотечений при каллезных язвах желудка», «Два случая инвагинации при дизентерии». В 1932 году Московским областным клиническим институтом (МОКИ), филиалом которого Кимрская больница была несколько лет, был премирован за работу «Травматизм на обувной фабрике «Красная звезда».

Арсеньев был самоотверженным хирургом, по сути вся его жизнь была посвящена людям, неустанный борьбе за здоровье трудящихся. Он был верен клятве Гиппократа, оставил после себя неувядашую славу о своей поистине легендарной личности. И врач получал в ответ искреннюю любовь и уважение. Среди местного населения укоренилась вера в волшебные руки хирурга; люди стремились попасть на прием именно к нему и более спокойно шли даже на самые сложные операции, будучи уверены в их успешном исходе. И этот врач-кудесник, как правило, оправдывал их надежды. Слава о нем вышла далеко за пределы Кимр. О его самоотверженности, подвиге во имя жизни слагались легенды, передающиеся из уст в уста. Так, во время одной сложной операции, у больного, на глазах у бригады медиков, внезапно стала угасать жизнь. Владимир Павлович немедленно дал умирающему свою кровь и отстоял его жизнь.

(Районная газета «Коллективная жизнь». 21 июня 1934 г.)

Владимир Павлович происходил из известного в России рода Арсеньевых, ведущего свое начало от одного татарского мурзы, перешедшего на службу к великому князю Дмитрию Донскому. В книге «Род дворян Арсеньевых», вышедшей в 1903 г. в Туле (экземпляр одной из них хранится у потомков Арсеньевых в Кимрах), можно узнать об этом более подробно.

Кимрские Арсеньевы были связаны родственными узами с великим русским поэтом М.Ю. Лермонтовым, писателем И.С. Тургеневым и другими известными в стране людьми. Владимир Павлович, в свободное от службы в больнице время, не расставался с книгами, посещал картинные галереи, музеи, театры. И был не просто созерцателем, а искусенным, вдумчивым, истинным и строгим ценителем сценического искусства. В 1949 году он, в частности, отреагировал своей статьей в районной газете на спектакль Кимрского театра «Закон чести», назвав его скучным, а игру некоторых актеров – слабой и неубедительной. (Коллективная жизнь. 18 мая 1949 г.)

А охота стала его страстью на всю жизнь. Он был членом Кимрского общества охотников (в том числе состоял в бригаде охотников по истреблению волков в Кимском районе), считался авторитетным экспертом по породам на проводимых выставках собак.

Владимир Павлович был женат на медсестре больницы Татьяне Ивановне Калининой, которая обожала мужа. Детей им, как говорится, Бог не дал. Татьяна Ивановна после укуса энцефалитного клеща заболела, стала инвалидом и спустя некоторое время умерла. Многие годы супруги жили в доме жены на ул. Орджоникидзе, 1. Там же поселились и родители Владимира Павловича (выселенные властями из своего родового имения Бронницы, что у деревни Папино в окрестностях Кимр), две его тети и брат, Александр Павлович Арсеньев (последний прожил в доме немногим более месяца); все они ушли из жизни в 1930–40 годах. В 1960-х годах

В.П. Арсеньеву была представлена квартира в новом многоквартирном доме по ул. Кольцова, 29/58. Там же поселилась и приехавшая в Кимры его сестра, Екатерина Павловна (1897–1970), женщина с необыкновенной судьбой, о которой мы постараемся рассказать читателям газеты в одном из последующих номеров.

Свои последние годы Владимир Павлович доживал со второй женой, Клавдией Алексеевной Арсеньевой (Шокиной), бывшей старшей медсестрой хирургического отделения.

Родина высоко оценила самоотверженный труд своего сына. Владимир Павлович отмечен целым рядом правительственные наград.

В императорской России, в период Первой мировой войны, он был удостоен орденов св. Анны с мечами и св. Станислава с мечами (какой степени ордена, неизвестно). В годы советской власти он был награжден: орденом Ленина, орденом Отечественной войны 2 ст., орденом Красной Звезды, рядом медалей, знаком «Отличнику здравоохранения». Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 июля 1951 года В.П. Арсеньев удостоен почетного звания заслуженного врача РСФСР.

Владимир Павлович Арсеньев умер 4 августа 1979 года на 93-м году жизни. Похоронен в Кимрах.

20 января 2022 года ему исполнилось бы 135 лет со дня рождения.

P.S.: К сожалению, в городе давно забыли имя этого выдающегося врача. А при его жизни каждый его юбилей широко отмечался. Убежден, что таких людей, как В.П. Арсеньев, надо помнить и не забывать. Можно увековечить память об этом легендарном враче, присвоив ему (посмертно) звание Почетного гражданина г. Кимры или установить мемориальные доски на доме по ул. Орджоникидзе, 1 (который реставрируют активисты волонтерского движения «Том Сойер Фест, Кимры», (руководитель А.В. Молчанов) и по ул. Кольцова, 29/58.

Как и обещали, мы начинаем публикацию книги Владимира Столярова о своих предках. Редакция решила пока сохранить одно из рабочих названий

Владимир СТОЛЯРОВ

Мой род

Человек рождается дважды. Первый раз, когда появляется на свет, второй, когда понимает своё ЗАЧЕМ?

(посвящается моему сыну Столярову Никите Владимировичу)

С чего началась и когда история написания данной книги? Уже точно и не вспомню, что подвигло меня на сам факт интереса к истории семьи, но однажды, лет шесть назад, я спросил у своей мамы Столяровой Любови Николаевны (родилась 19 июля 1952 года, в девичестве – Смирнова), сохранилась ли какая-то информация о моём деде Владимире Ивановиче (годы жизни 22.02.1914–24.04.1958) (фото № 1), в честь которого я назван?

Мало того, что я получил некий развёрнутый ответ, так еще в руках у меня оказалась медаль Лауреата Сталинской премии (фото № 3, № 4). Я достаточно быстро нашёл в интернете информацию о данной награде, а она была следующая: в 1950 году были названы лауреаты Сталинской премии за выдающиеся изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы за 1949 год в Постановлении Совета министров СССР «О присуждении Сталинских премий за выдающиеся изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы за 1949 год» (опубликовано в газете «Правда» 4 марта 1950 года). Калачёв Константин Александрович – руководитель работы, Савченко Василий Степанович, Чичельницкий Иосиф Моисеевич, Столяров Владимир Иванович (фото № 2), инженеры Московского автомобильного завода имени И. В. Сталина, – за разработку конструкций, изготовление и внедрение вы-

колебалась от 800 до 3000 рублей, союзного министра не превышала 5000 рублей, зарплата профессора и академиков была выше, нередко превышала 10000 рублей.

Так же помимо медали к ней должен прилагаться диплом, которого не было, и о существовании которого мама ничего не знала. Но теперь у меня в руках был исторический документ и, по сути, он и являлся отправной точкой для движения в глубину веков и судеб. Понимали ли я это? Думаю, нет, но процесс уже был запущен и как логическое решение – написание книги, которую вы сейчас держите в руках.

Но, как говорится, давайте двигаться по порядку к следующему этапу нашей истории, которая будет увлекать тебя и меня, мой уважаемый читатель, кем бы ты ни был – членом семьи Столяровых или просто человеком, к которому попала данная книга, может и тебя она натолкнёт на ответ: а зачем я живу? Кто мои предки? В чём оно мое ЗАЧЕМ?

Следующим пунктом моей истории была встреча с моей родной тётей Еленой Владимировной Крекиной (в девичестве Столярова) (фото № 2), дочкой Владимира Ивановича. И вот я в гостях. Мы пьём чай с разными вкусностями, в приготовлении которых тётя большой мастер, и разговор переходит на её отца, моего деда, но теперь я вооружён артефактом (медалью) и пытаюсь выяснить, а что она знает о самом факте вручения и всего приводящего.

Я узнаю многое от своей собеседницы, благо помимо кулинарных способностей тётя Лена ещё и очень интересный рассказчик. Оказывается, что дед до своей трагической смерти (обстоятельства которой окутаны большой тайной), как мне потом станет известно из личного дела,

1

Владимир Иванович Столяров

2

Елена Владимировна Крекина (Столярова) посередине. С дочкой Валентиной (слева), и внучкой Надеждой (справа)

3

4

Медаль лауреата Сталинской премии 1950 год

соком производительных автоматизированных сварочных аппаратов. Сумма вознаграждения 50000 рублей. Историческая справка: как выяснилось, в 1952 году зарплата Иосифа Виссарионовича Сталина составляла 10000 рублей в месяц. Заработная плата рабочих в 1953 году

была 500 рублей. Иосиф Виссарионович умер в 1953 году, в возрасте 68 лет, проживши 25 лет на посту первого секретаря ЦК КПСС и 10 лет на посту Президента СССР.

Был ли у меня план, как двигаться дальше, скорее нет, чем да, ведь я не историк, не краевед, я очень рассчитывал на помощь своего

старшего сына, Владимира Ивановича Столярова.

И ещё немного истории: родился Владимир Иванович в селе (ныне город Кимры)

Тверской губернии 22 февраля 1914 года. В семье Столярова Ивана Ивановича (1871–1941), управляющего банка Мошкиных, и Александры Ананьевны (1875–1965), домохозяйки (в девичестве Быковой). В семье, помимо Владимира Ивановича, было уже четыре дочери: Олимпиада Ивановна (1899–1988), Валентина Ивановна (1904–2003), Софья Ивановна (1907–1989), Тамара Ивановна (1909–1999). О дальнейшей судьбе представителей этой большой семьи расскажу впоследствии.

От Елены Владимировны я также узнал о том, что деда хоронили всем заводом, бортовой ЗИЛ двигался от дома, где семья проживала на Новоостаповской улице, дом 6, до Даниловского кладбища, к могиле (ныне родовому склепу семьи Столяровых) (фото № 5) его сопровождало целое людское море, и по лицам людей было видно, что они потеряли действительно близкого человека — такие детские картины рисует память девочки, ведь в 1958 году тёте было всего лишь восемь лет. И самое удивительное, что в процессе разговора выясняется, что диплом (фото № 6) лауреата Сталинской премии находится у моей тёти.

И тут у меня происходит некий «взрыв мозга», вдумайтесь: я сорок лет шёл к тому, чтобы соединить две части одного пазла. В руках у меня была и медаль, и диплом — две части единого целого. Очередная, пусть и маленькая, победа достигнута, а сколько их будет на моём пути, а сколько будет неудач, тупиков — известно только Богу. Кстати, о Боге или о тех людях и событиях, которые мне помогают двигаться по дороге истории изучения семьи и древа, я буду часто обращаться к ним и благодарить за помощь. В частности, благословление на написание данного труда мною получено от настоятеля Храма Николая на Шелах в Москве (1-й Смоленский пер., д 20, стр. 1) (фото № 8), моего духовника, настоятеля, протоиерея Стефана Михайловича Пристая (фото № 7).

Был ли у меня план, как двигаться дальше, скорее нет, чем да, ведь я не историк, не краевед, я очень рассчитывал на помощь своего

5

Родовой склеп семьи Столяровых
(Даниловское кладбище, г. Москва)

близкого окружения, думал, что мы все вместе запустим этот маховик, и он поможет найти ответы на все вопросы. Как же я тогда ошибался, к счастью или к сожалению, что стоит только рассказать человеку о моей идеи исследования древа и корней и все — я во главе целой армии последователей, а уж вместе мы любые горы свернём, как поётся в песне моего любимого Владимира Семёновича Высоцкого:

Мы не сделали скандала —
нам вождя недоставало.
Настоящих буйных мало —
вот и нету вожаков.
Но на происки и бредни сети
есть у нас и бредни,
И не испортят нам обедни
злые происки врагов.

ПОСТАНОВЛЕНИЕМ СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР, ОТ 3-ГО МАРТА 1950 ГОДА, ПРИСУЖДЕНА СТАЛИНСКАЯ ПРЕМИЯ ТРЕТЬЕЙ СТЕПЕНИ

КЛАЧЕВУ Константину Александровичу,
руководителю работы, начальнику Московского
автозавода имени И. В. Сталина, СЛУЧЕНКО
Василию Степановичу, ЧИЧЕЛЬНИЦКОМУ
Иосифу Монсеевичу, СТОЛЯРОВУ Владимиру
Ивановичу, инженеру того же завода, — за раз-
работку конструкций, изготовленные и внедренные
высокопроизводительных автомобильных рабочих
сварочных аппаратов.

Настоящий диплом выдан

СТОЛЯРОВУ
Владимиру Ивановичу

Председатель
Совета Министров
Союза ССР
Генеральный Делегат
Совета Министров
СССР
Последний

И. Столяров

от ставки

И. Каплан

Г. Пристай

6

Диплом Лауреата Сталинской премии (В.И.Столяров)

Продолжение на стр. 10.»

Москва, ул. 2-й Обыденский переулок д. 3

В.М. Столярова

Владимир СТОЛЯРОВ

Мой род

Глава 3

Начало в № 4 (24184) от 27.01.2022,
№ 11 (24191) от 17.03.2022.

Вот уже и подошли к третьей главе книги. И я пока только затронул судьбу моего деда Столярова Владимира Ивановича. Смог ли я рассказать о нём в полном объёме, раскрыл ли я его характер, переживания, стремления и чаяния? Это вопрос, на который вряд ли смогу дать однозначный ответ. Знаю точно одно, что рассказ был бы не полным без

Этот дом на Обыденском переулке до сих пор сохранился, шикарный, с декоративной лепниной, 1909 года постройки. Как я выяснил из рассказов очевидцев, весь 3 этаж данного здания до революции принадлежал семье Столяровых. После национализации, проведённой большевиками в 1918 году, дом стал коммунальным. У семьи осталась одна комната из шести, в которой и проживали после переезда из Кимр родители моего деда, мои прабабушка Александра Ананьевна Столярова (уро-

владимировной, до которых ранее у неё руки никак не доходили. Я получил к себе в коллекцию, и без того уже не маленькую, информацию, проливающую свет не только на биографию моей бабушки Валентины Михайловны. Я узнал о её корнях. Проникнул гораздо глубже, уже с новой стороны, фактически в глубину того времени, доселе мне не известного, проникнул в семейные традиции, в семейные праздники.

Основными праздниками в семье, как удалось узнать, помимо дней рождений и Нового года, с размахом отмечали, конечно же, 7 Ноября (День Октябрьской революции 1917 года) и 1 Мая. В эти дни семья в полном составе шла на праздничную демонстрацию на Красную площадь и уже после собиралась на чаепитие на Обыденском переулке. Так же с размахом праздновали 23 февраля, именины Валентины. Девушек с таким именем было несколько: сама бабушка Валентина Михайловна, сестра Владимира Ивановича Валентина Ивановна и невестку Софью Ивановну, сестры моего деда (всего, если выпомните, у Владимира Ивановича было 4 родных сестры), тоже звали Валентина. Гостей собирались более двадцати человек и все в одной комнате. Все сёстры

писывали памятные даты и места. Я нежно их рассматриваю, чтобы не повредить, многие из них за давностью лет пожелтели и обветшали. Передо мной один такой документ: ВЫПИСЬ О РОЖДЕНИИ, да именно так и это не опечатка автора, от 6-го мая 1924 года Валентины Михайловны. Родители: отец Михаил Родионович Иванов, 35 лет, мать Анна Егоровна Иванова, 26 лет, род деятельности у обоих родителей записан как санитары. Место рождения — город Москва, Лепехинский роддом. Выпись была выдана отделом записей актов гражданского состояния Рогожско-Симоновского района.

И здесь дам немного истории: первый родильный дом (родильный госпиталь) в Москве (и в России) был открыт в 1764 при Воспитательном доме и имел три отделения: «для секретно рожающих», «для рождающихся незаконных детей» и «для женщин замужних, но не желающих оставить ребёнка». В 1801 профессор Московского университета В.М. Рихтер (1767–1822) основал и возглавил Повивальный институт с родильным госпиталем на 3 кровати. Первый городской родильный приют с бесплатным приёмом рожениц был создан в 1880 на Швивой горке. В 1903 в Москве было 12 ро-

упоминания о его супруге, моей бабушке, Валентине Михайловне (урождённой Ивановой), которая умерла незадолго до моего рождения в 1972 году и была захоронена на Даниловском кладбище в родовом склепе семьи Столяровых, рядом со своим супругом. Не зря говорят, что за каждым сильным мужчиной стоит не менее сильная женщина, и Валентина Михайловна была именно такой.

И вновь я обращаюсь к историческим документам, а именно биографии моего деда, которая бережно сохранялась в личном деле на заводе ЗИЛ. Каллиграфически выверенным почерком деда написана следующая информация: «В 1941 году XI месяце по IV 1942 года эвакуировался с заводом в Ульяновск. Женат с 1945 года. Имею сына и dochь. Жена Столярова Валентина Михайловна (Иванова), родилась в 1924 году в городе Москве, где и живёт по настоящее время. В 1944 окончила Автомеханический техникум при Автозаводе имени Сталина. С 1944 года по 1946 работала технологом на Автозаводе имени Сталина. С 1946 года и по настоящее время – домохозяйка. Отец жены Иванов Михаил Родионович, служащий центрального института Судебной психиатрии в Москве. Домашний адрес: Москва, 2-й Обыденский переулок, дом 3, квартира 5».

(жденная Быкова), прадедушка Столяров Иван Иваныч и, в том числе, какое-то время Валентина Михайловна и Владимир Иванович вместе с детьми. Мне даже удалось побывать на третьем этаже данного дома, понятно, что от внутреннего интерьера ничего не осталось, но при этом исторический фасад здания строителям и реставраторам удалось сохранить, за это им огромная благодарность. Дом стоит на склоне и, по воспоминаниям моей тети Лены, приходя в гости к бабушке, в зимнее время они катились на санках в сторону набережной Москворечки. Сейчас это проезжая часть, стоят припаркованные автомашины, и современным детям остаётся только мечтать о таких забавах.

Из биографии также становится понятно, что дедушка и бабушка познакомились на заводе имени Сталина (ЗИС). Сейчас держу в руках их фотографии, счастливых, улыбающихся, и свет наполняет мою душу и сердце. Знаете, так тепло и хорошо становится от осознания того, в какой гармонии и любви жили эти два родных человека и, главное, это чувство передалось и наполнило их детей.

И вот в написание книги опять вмешивается случай, судьба, пророчество. К фактам, которыми я владел до этого, дополнились материалы, найденные в семейном архиве моей тёти Еленой

дедушки и их дети жили очень дружно. Продолжая традиции, заложенные ещё предками, семья часто выезжала, особенно в летний период, на дачу своих родственников Шокиных на реке Кимрке. Свидетелем таких теплых, задушевных отношений впоследствии стал и я. Сидя за праздничным столом, я воспринимал это как должное. Мы жили одной семьей, так же, как и наши предки, радовались, спорили, ссорились и тут же мирились, но были все вместе. Любое начинание или проблему проще решить сообща, вот только в какой же момент мы отошли от этих традиций, стали закрываться в своих комфортабельных квартирах и в гости, даже к родне, ходить по большим праздникам и с заранее согласованным списком гостей и угощений. Может, стоит возродить эти традиции в масштабе семьи, страны...

Здесь я как будто ухожу от исторической составляющей своей книги и переключаюсь на обычную жизнь людей, которые умели не только творить историю своей семьи, своей страны, но умели радоваться, любить, ценить каждый день, проведённый вместе. Когда соприкасаешься с архивными семейными документами, на душе становится так трепетно. Ведь когда-то их держали в своих руках мои предки, где-то собственноручно расписывались, под-

дильных домов (на 138 кроватей). В 1906 открыт «образцово-показательный» родильный дом им. А.А. Абрикосовой (ныне родильный дом № 6), при котором были созданы женская и детская консультации. В 1907 на средства купца Лепёхина был открыт родильный дом (на 65 кровати), носивший его имя (впоследствии Родильный дом № 7 им. Г.Л. Граузмана). В 1907 открылась первая в Москве больница для послеродовых больных. В 1909 при Староекатерининской больнице открылся городской родильный дом в память С.Т. Морозова. На средства покойного Лепехина его племянница Милюкова устроила в Дегтярном переулке лечебницу, в которой позднее был устроен один из первых в Москве родильных домов, а переулок получил название Лепехинского. До 1917 родильные дома города могли принять лишь около половины рожениц (остальные рожали на дому). Значительный рост сети родильных домов произошёл после постановления ЦИК и СНК СССР о запрещении абортов (1936) и в 1960–85. К 1995 в Москве было 22 родильных дома (5,5 тысяч акушерских и 4,4 тысячи гинекологических коек), что полностью удовлетворяет потребности населения города. В современных родильных домах

Окончание на стр. 10. ▶

Слева Валентина Михайловна Столярова (Иванова), с сестрой

В.М. Столярова и В.И. Столяров

А.П. Иванова мама
Валентина Михайловна (слева)

А.П. Иванова

В.М. Столярова с дочкой Еленой (~1952 год)

Слева направо:
М.Р. Иванов, В.М. Столярова, А.П. Иванова

Владимир СТОЛЯРОВ

Мой род

◆ Окончание. Начало на стр. 9.

созданы специализированные отделения для женщин с сердечно-сосудистыми, эндокринными, гнойно-септическими, почечными и другими заболеваниями. Консультативную и лечебную помощь родильным домам оказывают Центр акушерства, гинекологии и перинатологии, а также профильные кафедры и клиники Московской медицинской академии и других медицинских вузов.

часами просиживая в архивах, отчасти из-за того, что спросить по большому счёту уже не у кого. В этом и есть основная задача данной работы, чтобы поколения после меня могли вдохнуть запах уже нашего времени и окунуться в глубину эпохи предков. Здесь я как раз и хочу протянуть некое связующее звено к будущим поколениям. Вернёмся к биографии моей бабушки.

Её отец, Михаил Родионович Иванов, человек весьма незаурядный, большую часть жизни, как вы уже знаете, был врачом психоневрологиче-

занимало несколько направлений, как футбол и плавание, так и искусство с живописью. Не менее одарённая и разноплановая была и дочь, Елена Владимировна. Музыка, спорт, медицина, с которой впоследствии будет связана её жизнь. Да, моя тётя стала медиком, детским педиатром. Она посвятила свою жизнь служению людям, спасая их жизни и судьбы. О том, как сложились судьбы и жизненные дороги отца и тёти, я напишу в следующих главах.

Валентина Михайловна была в меру суровая, но при этом справедливая. У неё не было любимчиков, и мой отец, и моя тётя в равной степени были наполнены вниманием. Бабушка Валя после рождения детей стала домохозяйкой, Владимир Иванович был против её рабочей деятельности, ведь он мужчина и глава семьи, и может обеспечить их всем необходимым, и работать ей необязательно. Возможно, здесь как раз сказалось его воспитание, ведь он родился ещё в то время, когда женщины, в том числе, и его мать, были домохозяйками. Конечно, не прошёл бесследно и период преследования

который формировался годами? Ещё раз напомню, что детям на тот момент было всего 8 и 14 лет. И в этом сила настоящих русских женщин, что в самые критические моменты они готовы взять бремя лидерства на себя.

Также стоит особо отметить и роль семьи, которая сплотилась вокруг общей невосполнимой утраты. Именно она помогла не просто словами. Особенно стоит отметить в этот период и Михаила Родионовича, и сестру покойного Владимира Ивановича, Тамару Ивановну Столярову, которая фактически посвятила себя воспитанию детей, своих племянников. Так уж принято было у Столяровых — всегда и во всём поддерживать друг друга. Приведу один пример того, насколько сплочены были все. Небольшое путешествие в события 1950 года. Владимир Иванович получает, как я уже писал ранее, звание Лауреата Сталинской премии третьей степени и получает солидное по тем временам вознаграждение в районе двенадцати с половиной тысяч рублей. Так вот, эту сумму равными частями он делит на себя и своих четырёх сестёр,

я не просто так погрузился в историю и место появления на свет Валентины Михайловны. Моё чёткое убеждение, не бывает не значимых событий в жизни любого человека, ведь нулевая точка отчёта это как раз запись в свидетельстве о рождении, а дальше судьба предоставляет каждому из нас выбрать дорогу, по которой пройдёт наш жизненный путь. Понимаем мы или не понимаем, что нельзя переписать жизнь заново и начать её с чистого листа, большой вопрос. И вот опять себя ловлю на мысли, что история не терпит сослагательного наклонения. До этого тётя была уверена, так же как и я через её рассказ, что Валентина Михайловна родилась в Тульской губернии, о чём я и хотел написать, но факты упрямая вещь, и как хорошо, что обнаруживаются они в нужное время и под нужное событие. Именно из них я черпаю информацию, которая в конечном итоге и ложиться на бумагу и обретает ту форму, в которой является на свет.

Так же в очередной момент понимаю, что как важно ценить каждое событие и каждого человека, который приходит в твою жизнь. Как важно пользоваться моментом семейного счастья и стараться фиксировать каждую деталь, каждое мгновение и, самое главное, передавать всё это своим потомкам, ведь ту огромную работу, которую мне сейчас приходится проделывать,

ского отделения больницы. Брачом, как говорится, от Бога. Я владею более подробной информацией лишь о его московском периоде жизни. Родион Михайлович помимо профессиональной жизни был очень увлечён и общественной, и даже организовал и активно вовлекал жителей Пролетарского района в уголок «Здоровья». О маме Валентины Михайловны, Анне Егоровне, мне не известно по сути ничего, лишь только то, что она умерла от туберкулёза ещё в далёком 1941 году. Здесь я публикую чудом сохранившиеся фотографии Анны Егоровны. Михаил Родионович очень переживал смерть супруги, остался одинолюбом, второй раз так и не женился. Всю любовь, которую не смог отдать сполна своей жене, он перенёс на дочь, с ней он был связан безотрывно, на внуков, которых воспитывал в строгости и справедливости. И, вот ведь как судьба распорядилась, Михаилу Родионовичу было суждено пережить и дочь на целых четыре года.

И ведь как судьбы отца и дочки похожи. Валентине Михайловне также довелось пережить своего супруга и, не найдя достойной замены, передать всю свою любовь своим детям. Бабушка всегда была хранителем очага, занималась домом, бытом и всячески поддерживала своих детей в их начинаниях. Мой отец, её сын Игорь Владимирович Столяров, был с детства одарённым, разносторонним ребёнком, его

семьи, и национализация имущества Столяровых с приходом Советской власти, но об этом поговорим в следующей главе. Главное, мой дед никогда не злоупотреблял положением и был справедливым и отзывчивым человеком. Долгое время семья жила в комнате в коммунальной квартире. Дед не раз отказывался от улучшения условий в пользу своих коллег по цеху: у кого-то семья была больше, кто-то жил в условиях хуже. И лишь в 1955 году, по настоянию Валентины Михайловны, они переехали в просторную квартиру на Новоостаповской. Поэтому бабушка с детьми не нуждалась ни в чём до 25 апреля 1958 года, дня гибели Владимира Ивановича.

Что она чувствовала в тот трагический день, когда дед не вернулся домой, тяжело представить. Лишь со слов своей тёти, её дочери, вырисовывается картина, насколько велика была утрата. Ведь любимый муж, который её и детей всегда баловал вниманием, который ни на секунду не позволял даже подумать, что может что-то пойти не так, в самом расцвете сил и карьеры, в свои сорок четыре года трагически уходит навсегда. Как не сломаться в такой ситуации, ведь не стало фактически локомотива, проводника всех надежд её и детей. Да, завод взял на себя обеспечение до совершеннолетия детей в связи со смертью единственного кормильца, но как сохранить тот жизненный уклад,

при том, что у самого уже была своя семья: беременная жена и сын. Это поступок, который, как никакой другой, характеризует насколько были другие ценности, нежели у многих ныне живущих. Чем он руководствовался больше, желанием жертвовать собой ради других или всё же воспитание, которое заложено матерью и отцом, а может и тем, и другим, не знаю, решать вам. Только вот, то же самое чувство, думаю, двигало и Тамарой Ивановной, которая занялась совместно с Валентиной Михайловной воспитанием в момент осиротевших детей.

В дальнейшем Валентина Михайловна вернулась на завод спустя двенадцать лет, ведь последний рабочий день на заводе до этого был в далёком 1946 году. Вернулась в должность технолога, помогли и заслуги покойного мужа, на тот момент заместителя начальника производства завода и то, базовое образование, которое удалось получить, не смотря на возражение Владимира Ивановича. Работа и коллектив, так же, как и семья, помогли бабушке вновь активно вливаться в жизнь, которая буквально уходила из-под ног после известных событий. Знаю также, что бабушка очень много внимания уделяла, помимо образования своих детей, возможности посмотреть им нашу необыкновенную страну. Особенно памятны, со слов моей тёти, частые поездки в Бердянск, на Азовское море, причем, всегда бывали у одной и той же семьи, у которой снимали дом, со временем ставшей их близкими друзьями. Традиции семьи продолжали поддерживаться: это и частые выезды за город, и посещения родины Владимира Ивановича, города Кимры.

В 1966 году Валентине Ивановне был поставлен очень суровый диагноз – рак. Лишь спустя год была проведена операция, которая позволила прожить ей ещё пять, наполненных яркими событиями, лет. С её уходом заканчивается и большая часть моей книги, посвящённой прекрасной и счастливой семейной паре и событиям вокруг неё.

В момент написания данных строк произошло ещё одно знаковое событие: я получил в своё распоряжение, пусть и дубликат, свидетельство о регистрации брака Столярова Владимира Ивановича и Ивановой Валентины Михайловны. Оно было зарегистрировано 17 февраля 1946 года в Бюро ЗАГС Фрунзенского района Управления НКВД по Московской области Народного комиссара внутренних дел СССР.

Продолжение следует...

M.P. Ivanov (мой прадед)

V.M. Столярова

Владимир Иванович с детьми

■ ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Иван Александрович Панков и его детище

К 120-летию со дня рождения И.А. Панкова

Иван Александрович Панков родился 26 апреля (13 апреля по старому стилю) 1902 года в деревне Приветино нынешнего Талдомского района Московской области. В семье было шестеро детей: 3 сестры и 3 брата. Отец работал на железной дороге; мать рано умерла. В 1922–1927 гг. И.А. Панков учился в Московском институте инженеров транспорта (МИИТ). Параллельно с учебой он некоторое время работал помощником машиниста на паровозе; в свободное время ходил на встречи с поэтами Есениным и Маяковским; вместе со студентами стоял в ян-

дельно-фрезерных станков по дереву для изготовления обувных колодок для местных обувных предприятий, шаровые мельницы для перемола цемента для строек, шестерни для сельхозмашин, изделия ширпотреба: детские коляски, весы для торговых организаций, телеги, колеса для нужд колхозов; заводом построена колхозная мини-гидроэлектростанция на реке Малая Пудица и смонтирована электростанция с дизельной установкой. Главным же для завода стал выпуск универсальных токарных станков, затем станков с более высокой точностью обработки и специальных станков

рост жилья и объектов соцкультбыта. Чтобы ускорить возведение типовых 5-этажных домов, на заводе изготавливали оригинальные кассетные машины для производства железобетонных стенных панелей, лестничных площадок, маршей, панелей-перекрытий. Эти машины сыграли неоцененную роль в деле механизации, ускорения и удешевления строительства. В газете «Правда» от 16 июня 1958 года появилась статья «Машина, которая делает дома».

В 1958–1960 гг. коллектив завода изготовил 85 кассетных машин для домостроительных комбинатов Москвы, Дмитрова, Ленинграда, Калинина (ныне Тверь) и Батуми. По заказу Моссовета по проекту Научно-исследовательского института авиационных технологий (НИИАт) выполнил оснастку для железобетонных изделий, используемых при строительстве зданий СЭВ, гостиницы «Россия», столичных высоток и т.п. Для этого на заводе была изготовлена уникальная установка «ЛНФ». Таким образом, савловские машиностроители стали активными участниками в деле индустриализации строительства жилья в стране.

Савловский завод привлекал молодых специалистов своей спецификой, изготовлением самой разнообразной продукции: от электроники до электротехнических устройств, гидравлики, литейного производства, механической обработки, сварочных и других работ, уникальных станков разных конструкций.

Когда И.А. Панков приехал в Савлево (Кимры), он увидел только один 4-этажный дом довоенной постройки, да небольшой пристанционный поселок в окружении деревень. Став директором завода, И.А. Панков параллельно с расширением завода начал уделять большое внимание строительству и благоустройству поселка. Сначала он намеревался строить коттеджи с земельными участками, гаражами для одной или двух семей. Однако время внесло свои коррективы. Был составлен генеральный план жилищного и культурно-бытового строительства. В Савлево стали возводиться многоэтажные дома, однако не были забыты и коттеджи. В 1952 г. начались работы по строительству водопровода, канализации и центрального отопления. В 1957–1958 гг. при

Семья Панкова состояла из жены, Марии Петровны, и трех дочерей, которых он очень любил и которыми дорожил.

По рассказам старожилов, Иван Александрович в быту и общении был доброжелательным и простым человеком, однако мог и всплыть. Его жилище всегда было открыто для людей. Жил скромно, не имел ни машины, ни дачи. Каждый новый построенный дом, цех, вновь созданный станок он считал своей победой. Однако, не все его мечты и планы осуществились. Так, он очень сожалел, что не успел построить бассейн в Савлево.

В 1964 году умирает его жена и друг Мария Петровна (1906–1964), на которой он женился сразу после окончания института в 1927 году. Они пронесли свою любовь и уважение друг к другу через всю жизнь. Как пишет его дочь, Евгения Ивановна Панкова: «Отец так и не оправился после этого удара. Он как-то потерял интерес к жизни. Единственное, что его поддерживало в эти годы – это работа на заводе и забота о младшей дочери, которой тогда было 16 лет».

В 1967 году И.А. Панкову предложили уйти на заслуженный отдых («пломог» не сработавшийся с ним новый 1-й секретарь горкома партии). Он был директором Савлевского машиностроительного завода 21 год.

Умер И.А. Панков 4 января 1972 года от рака легкого. Похоронен в Кимрах.

В Кимрах чтится память об И.А. Панкове. В апреле 2002 года на ул. Коммунистической, 2, в присутствии представителей общественности г. Кимры, руководителей и тружеников Савлевского машиностроительного завода, состоялось открытие мемориальной доски на доме, где жил И.А. Панков, посвященной 100-летию со дня его рождения. На полочке рядом с доской с тех пор постоянно лежат цветы.

Центр развития творчества детей и юношества (б. Дом пионеров) получил имя своего создателя и плодотворно работает до сего дня. 3 мая 2017 года, на здании Центра, в торжественной обстановке, была установлена мемориальная доска в честь 115-летия со дня рождения И.А. Панкова.

В городской библиотеке (что расположена в учебном корпусе, напротив Савлевов-

варе 1924 года, в лютый мороз, в очереди к Колонному залу Дома Союзов для прощания с В.И. Лениным.

После окончания учебы работал на Коломенском паровозостроительном заводе, затем на Сталинградском тракторном заводе. В конце 1929 года, вместе с группой инженеров, был отправлен в длительную командировку в США для ознакомления с процессом производства тракторов. Там, на одном из заводов, за рабочую смену выпускались по 110 тракторов. Будущему специалисту пригодился опыт американцев, от которого еще пока была далека возрождающаяся советская Россия. В 1930 году Панков вернулся на свой тракторный завод, где занимает ряд должностей, а в 1933 году становится начальником огромного механосборочного цеха, в котором работали 6 тысяч рабочих. Завод неуклонно наращивал мощности, производя все больше и больше тракторов, доведя их выпуск до 144 в день (согласно проекту). В середине 1935 года Панков переводится на паровозостроительный завод в г. Луганск инженером механосборочного цеха (1935–1940 гг.). Тогда завод выпускал по 3 паровоза в день. С 1940 года он работал в Москве главным инженером завода № 1 Оргавиапрома. С началом войны с Германией наш герой отправился вместе с заводом в эвакуацию в г. Куйбышев (ныне Самара). В конце декабря 1941 года завод начал работу. Панков в своих воспоминаниях восхищался удивительной четкостью и слаженностью работы коллектива в сложных условиях военного времени. Жена и двое детей еще в сентябре были отправлены в Сибирь.

В апреле 1943 года было принято решение о создании Савеловского машиностроительного завода для нужд авиационной промышленности страны. Новый завод разместился на площадях бывшего эвакуированного предприятия (во время войны фронтовых мастерских).

В ноябре 1943 года И.А. Панков был назначен главным инженером завода; в апреле 1946 года он становится его директором. Иван Александрович всего себя посвятил превращению завода в самый крупный в области, а также строительству поселка для тружеников предприятия и всех остальных его жителей.

Первые несколько лет завод выполнял заказы, связанные с восстановлением народного хозяйства страны, в том числе возродив более 4-х тысяч поврежденных во время войны станков; им были созданы образцы копиро-

и соработывающих центров для приборной промышленности.

В 1945 году завод был расширен за счет освобождения военными организациями корпуса, в котором прежде собирались гидросамолеты. В 1948 году завод стал одним из крупнейших заводов страны, приступивших к переоснащению авиационной промышленности, механизации и автоматизации производства. И он, под руководством Панкова, преуспел в этом. Главным достижением завода стал выпуск токарных станков с числовым программным управлением (ЧПУ), которые стали серийно производиться одними из первых в СССР. Поражал воображение один только внешний вид некоторых станков с ЧПУ для обработки крупных изделий, вес которых превышал 100 тонн, а длина достигала 30 метров. Завод за годы своего существования изготовил бесчисленное количество самого разнообразного оборудования, над которым трудился коллектив, достигший численности 12 тыс. чел.

В 1951 году был построен и пущен в эксплуатацию механосборочный цех, в 1957 году введен в эксплуатацию чугунолитейный цех для отливки деталей весом до 10 тонн, в 1959 году построен слесарно-сварочный цех, в 1962 – сборочный цех с грузоподъемностью кранов в каждом профиле до 130 тонн, в 1964 – цех для обработки высокоточных деталей и сборочный цех для сборки прецизионного оборудования (высокоточного). Параллельно строились и развивались вспомогательные службы: котельные, компрессорные, электроподстанции... В 1968 году производственные мощности по сравнению с 1943 годом увеличились почти в 4,5 раза. Количество рабочих увеличилось почти в 7 раз, ИТР – в 20 раз. Валовая продукция завода выросла почти в 14 раз. Многие станки, изготовленные на заводе, отправлялись на экспорт, были представлены на различных выставках, в том числе зарубежных. Так выполнялся план по переоснащению авиационной промышленности страны. И все это было связано с именем И.А. Панкова.

Одновременно с пуском завода на его базе были организованы все виды обучения, начиная с рабочих профессий и до учебы в аспирантуре. В учебном корпусе работали ремесленное училище (ПТУ), машиностроительный техникум (ныне колледж), МГУПИ (Московский филиал).

На правобережье Кимр (поселок Савелово) велось строительство не только производственных помещений, но и наблюдался быстрый

заводе было создано управление капитального строительства (УКС), начальником которого стал сподвижник Панкова – Н.И. Боровиков (до того времени генподрядчиком возведения завода и поселка были строители из г. Рыбинска). Оно стало самой большой строительной организацией в Кимрах. Член этого коллектива, прораб П.М. Бычков, за свой труд был удостоен звания Почетного строителя РСФСР. Первым, построенным в 1955 году культурным учреждением, стал Дом пионеров с фруктовым садом (ныне «Центр развития творчества детей и юношества им. И.А. Панкова»); в 1957 году был сдан в эксплуатацию роскошный Дом культуры «40 лет Октября» (позднее получивший звание Дворца культуры); в 1967 году – Дворец спорта. В Савелове выросли целые улицы многоквартирных домов с магазинами, банями, гостиницами, стадионом, школами (включая детскую музыкальную), детскими учреждениями; появился пионерский лагерь «Клетинский бор» (ныне «Салют»), профилакторий и многое другое. Заводские строители оказывали весомую помощь труженикам сельского хозяйства как в ремонте оборудования, так и в уборке урожая, строительстве жилых и иных строений. Большое внимание Панков оказывал и благоустройству поселка. На промплощадке был разбит фруктовый сад. На заседания Кимрского горсовета и горкома КПСС, членом которых являлся Панков, он неизменно приносил вкусные свежие яблоки, собранные в заводском саду.

За всем величием завода и поселка незримо стоял облик необыкновенного человека, настоящего коммуниста Ивана Александровича Панкова.

Советское государство высоко отметило самоотверженный труд И.А. Панкова. Он был удостоен высшей награды страны – ордена Ленина (1966), ордена Трудового Красного Знамени (1945 и 1957 гг.), «Знак Почета» (1943) и рядом медалей. Выйдя на заслуженный отдых, стал пенсионером союзного значения. Панков был избран делегатом XIX съезда КПСС, проходившим в Москве. Подобной чести на кимской земле были удостоены лишь единицы. Он был членом Кимрского горкома КПСС (и членом Кимрского бюро горкома); в течение 20 лет являлся членом Калининского обкома КПСС.

ског завода в честь столетия со дня рождения И.А. Панкова состоялся памятный вечер. Это событие отмечалось и в других учреждениях культуры, в краеведческом музее.

К 100-летию со дня рождения И.А. Панкова вышла и написанная им книга «Моя производственная биография. (Мысли и воспоминания)». Книга вышла в свет еще до гибели завода, по инициативе соратников, руководителей Савеловского машиностроительного завода, профкома, родственников И.А. Панкова, желавших отметить его юбилей. По словам его дочери, Евгении Ивановны Панковой, именно она предложила отцу написать свои воспоминания, которые и были изложены на бумаге в 1970–1971 гг.

В книге представлена летопись завода, преимущественно в период его руководства последним. Она посвящена становлению и развитию СМЗ, его коллегам, строительству поселка. В книге указаны имена людей, с которыми он работал, его талантливых сподвижников. Есть в ней и небольшой раздел «О моем отце – Иване Александровиче Панкове», написанный его дочерью, Евгенией Ивановной, в котором она помогает лучше понять и оценить этого выдающегося человека. Евгения Ивановна являлась на тот период старшим научным сотрудником института почвоведения им. Докучаева Российской академии наук, доктором сельскохозяйственных наук. Она неоднократно приезжала в Кимры, на Савеловский завод, встречалась с общественностью города, писала в местные газеты о своем отце, обязательно посещала могилы своих родителей. Послесловие к книге написал известный сподвижник И.А. Панкова, ветеран завода, один из его руководителей Александр Михайлович Алексеенко (1928–2021), который дополнил книгу рассказом об авторе книги и людях, оставивших яркий след в истории завода.

В заключение приведем цитаты из послесловия А.М. Алексеенко: «Можно с уверенностью сказать, что вся авиационная и космическая техника СССР изготовлена в значительной степени на оборудовании, выпущенном Савеловским машиностроительным заводом»... «Все мы, теперь уже ветераны завода, считаем, что главную роль в определении судьбы нашего завода и его становлении сыграл Иван Александрович Панков».

Краткая история Спировской участковой больницы

Одну из важных и интересных страниц кимрской истории занимают сельские больницы. Когда-то их насчитывалось полдюжины. Впоследствии почти все они прекратили свое существование. Об одной из них, участковой больнице у д. Спирово Кимрского района, и пойдет наш рассказ.

Население нынешнего Кимрского района до середины 19 века почти полностью было лишено квалифицированного медицинского обслуживания. Все начало меняться только после освобождения крестьян от крепостной зависимости и образованием в России земств. На территории врачебных участков стали появляться фельдшерские пункты и первые небольшие больницы: сначала в селе Кимры, затем в селе Горицы.

Во второй половине 19 века в Корчевском уезде Тверской губернии было 3 врачебных участка: Корчевской, Горицкий и Кимрский; позднее, в 1890 году, к ним привилось еще 2.

В селе Кимры, к которому относился врачебный участок с населением около 35 тыс. человек, в 1870-х годах появилась земская больница с врачом и несколькими средними медработниками. Врач, помимо работы в больнице, обслуживал население Кимрской, Ильинской, Паскинской, Суворовской и частично Ларцевский волостей. (Кудинов Н.С. Кимрская медицина от земской до страховой. Исторический очерк. Кимры, 1994. С. 4.). В Кимрский врачебный участок вхо-

дят больниц: Стоянцевская, Печетовская (существовала недолгое время ранее), Ильинская, Медведицкая.

В 1921–22 гг. в стране разразилась эпидемия сыпного и брюшного тифа. Медицинские работники самоотверженно вели борьбу с этим бедствием. Страдали и сами врачи. К примеру, в Кимрах тяжело переболел сыпным тифом легендарный врач (впоследствии заслуженный врач РСФСР) В.П. Арсеньев. В Спировской больнице в связи с эпидемией число коек увеличилось до 15–20, появился и тифозный барак. Был ли последний размещен в основном корпусе или в отдельном помещении, долгое время автору этих строк было неизвестно. И только недавно из архивных документов узнал, что разное (тифозное) отделение было размещено в соседней деревне Спирово, в доме некоего местного домовладельца Мараховского.

Ниже приведем биографии некоторых медработников больницы. В 1912 году больницей заведовал врач А.М. Боев. (Газета «Тверские губернские ведомости». 1912 г. № 96).

Врач Мария Михайловна Дроздова. Родилась в 1887 году в г. Сапожок Рязанской губернии. После окончания медицинского вуза рабо-

Иван Павлович ПОДГОРНЕВ

Александр Иванович ЗАЙЦЕВ

дили несколько фельдшерских пунктов и один врачебный. Из архивных данных (неполных) за 1890 г. можно узнать, что Покровский врачебный участок (или пункт) был переведен в село Садуново, а затем в Спирово. Впервые вопрос о строительстве Спировской больницы был поднят 27 сентября 1900 года. Тогда, на заседании Корчевского уездного земского собрания, гласный (депутат) Я.М. Марков заявил о готовности пожертвовать на постройку новой больницы две десятины земли и 500 рублей денег, но при условии, что больница будет устроена около д. Спирово или Паскино. Собрание поддержало инициативу депутата. Отметим, что Марков являлся в данном случае заинтересованным лицом ввиду того, что был попечителем Спировской земской школы. На 15 съезде земских врачей Тверской губернии (1903 года) из доклада доктора А.И. Шарапова (много лет отдавшего кимскому здравоохранению и умершего в Кимрах) явствует, что Садуновский врачебный участок переведется под д. Спирово, в живописную местность где строится (или уже построена) больница на 10 коек.

История Спировской сельской больницы началась с 1903 года.

Земская больница представляла собой деревянное здание длиной 35 аршин (1 аршин – 71 см) со стационаром на 10 коек, амбулаторией, аптекой, кухней. На 2-м этаже (над амбулаторией) располагалась квартира фельдшера. При больнице имелась кухня, баня, сарай, погреб, конюшня. Врач жил в купленном отдельном доме рядом с больницей. (Денежный отчет Корчевской земской управы за 1910 год). Среди первых штатных работников упоминаются врач, фельдшер, второй фельдшер-остропризвиватель и акушерка, несколько сиделок (санитарок) и другой вспомогательный персонал.

Вскоре после 1917 года в образовавшемся Кимском уезде (выделился из Корчевского уезда) одна за другой были открыты еще несколько сель-

тала врачом. в Спировскую больницу приехала в 1922 году из г. Ленинска (ныне Талдома) Московской губернии, в 1925 году переехала в г. Кимры, где стала школьным врачом. Была из духовного сословия, семьи не имела. Жила в доме протоиерея Покровского собора Макария Комарова на ул. Пушкина, 3. (Кимский муниципальный архив. Ф. 221. Оп. 2. Д. 6. 1919–1925 гг.; Многие документы кимского архива прошедших лет в 2000-е гг. были переданы в государственный архив Тверской области (ГАТО)).

В районной газете «Кимская жизнь» (ныне «Кимский вестник») за 1927 г. упоминаются врачи М.И. и А.Н. Чередеевые, о работе которых имелись самые лестные отзывы (возможно, А.Н. Чередеева была медсестрой).

В 1929–1932 гг. главным врачом больницы был И.П. Подгорнев.

Иван Павлович Подгорнев родился в 1901 году в селе Покровское Ханинского района Тульской губернии. В 1924–1929 гг. учился на медицинском факультете 2-го Московского госуниверситета. После окончания учебы в 1929 году направлен врачом в Спировскую участковую больницу Кимского района нынешней Тверской области. Иван Павлович был внимательным к своим больным, оставил после себя добрую память у сельчан. В 1932 году он был переведен в г. Кимры, где стал одним из лучших терапевтов кимского края. Работал директором поликлиники, заведующим терапевтическим отделением Кимской районной больницы. Во время Великой Отечественной войны был начальником эвакогоспиталя, лечил раненых бойцов Красной Армии. За свой труд награжден орденом Красной Звезды, рядом медалей. Вернувшись в Кимры, он вновь стал заведовать терапевтическим отделением Кимской больницы, преподавал в Кимском медицинском училище (ныне медицинский колледж). За свой самоотверженный труд он был удостоен звания «Заслуженный врач РСФСР» (1962), знаком «Отличнику

собралась масса народа. («Кимский вестник» 16 декабря 2000 года); (Коркунов В.И. Кимская старина 8. Москва, 2021. С. 148–150).

В 1931 году, после ухода доктора Подгорнева, в Спировской больнице, по некоторым сведениям, работал врач Г.Н. Лифшиц. (Районная газета «Кимский вестник» 17 июня 1997 г.).

Григорий Ноевич Лифшиц. Начальный сотрудник Казанского медицинского института (1894–1962). В 1931 году прибыл на кимскую землю. Короткое время (вероятно несколько месяцев) являлся главным врачом Спировской участковой больницы («Кимский вестник» 17 июня 1997 г.). В том же году переехал в Кимры. В 1931–1937 годах работал зав. терапевтическим отделением Кимской больницы, ее главным врачом. С 1935 года по совместительству был директором открывшейся фельдшерско-акушерской школы (ныне медицинский колледж). Оставил добрый след в кимском здравоохранении. В 1937 году и до конца жизни жил и работал в г. Калинине (ныне Тверь) зав. терапевтическим отделением областной клинической больницы, ее главным врачом. Являлся главным терапевтом области. Удостоен звания заслуженного врача РСФСР. Скоропостижно умер во время рабочего дня, успев провести обход больных своего отделения. (Коркунов В.И. Имена в истории кимского края. Москва, 2020. С. 42.).

Можно провести интересную параллель между ними. Оба врача считаются лучшими терапевтами в истории здравоохранения Кимр, оба были заслуженными врачами РСФСР, оба работали заведующими терапевтическими отделениями больниц, руководили госпиталями в годы Великой Отечественной войны, пользовались огромной любовью пациентов. Портрет И.П. Подгорнева висел в терапевтическом отделении Кимской ЦРБ, портрет Г.Н. Лифшица – в областной клинической больнице.

В 1935 г. главным врачом больницы становится Белла Яковлевна Платонова.

Осенью 1938 года больнице возглавила приехавшая из Кимр в ответ на призыв об укреплении сельских врачебных участков, Фаина Мироновна Бугачевская. В обязанности врача участковой больницы входило не только лечение стационарных и амбулаторных больных, но и обслуживание больных в деревнях своего участка, кураторство над фельдшерско-акушерскими пунктами, сельскими роддомами. Штат больницы в то время составлял 16 человек.

В 1946 году главным врачом больницы был О.П. Сизов, о котором остались хорошие отзывы, опубликованные в районной газете.

В конце 1940-х появляется имя нового руководителя больницы – Михаила Михайловича Селецкого. При нем в 1949 году в больнице был проведен капитальный ремонт, о чем писала районная газета. Говорилось о ремонте корпусов больницы, а также возведение нового здания. В числе проведенных работ указаны: работы по устройству водопровода, строительство собственной электростанции и некоторые другие. Сообщалось также о перспективе увеличения числа больных до 25, а врачей – до 3 человек, принятии на работу лаборантки, открытии зубного кабинета и приобретении рентгеновского аппарата. («Коллективная жизнь» (ныне «Кимский вестник» 13 ноября 1959 г.). Но не всем планам удалось осуществиться. В частности, полученный рентгеновский аппарат не работал – не хватало электрической мощности. На врачебном участке в то время значилось 7 фельдшерских пунктов и 2 сельских роддома.

В 1957 году, после ухода М.М. Селецкого, главным врачом больницы становится Петр Васильевич Смирнов, который вскоре был переведен в Кимры, где более 10 лет работал участковым терапевтом и заведующим терапевтическим отделением центральной больницы, а также преподавал терапию в медицинском училище. Его супругой была известный

врач-гинеколог Лидия Георгиевна Смирнова, оставившая после себя добрую память. Со временем супружеская чета Смирновых переехала из Кимр в Москву.

В 1957 (1958?) году главным врачом Спировской больницы становится Иван Михайлович Беляков. Он учился в Смоленском мединституте вместе с Н.С. Кудиновым, будущим многолетним главным врачом Кимской ЦРБ, с которым поддерживал дружеские отношения. Иван Михайлович работал в Спировской больнице 10–11 лет, оставив о себе добрую память у сельчан. В 1968 г. уехал в Кимры, где до ухода на заслуженный отдых работал на станции скорой помощи и зав. орматодкабинетом ЦРБ.

В 1972 году в больнице значится врач Н.И. Мишина.

В 1974–1977 гг. больнице возглавлял Николай Евгеньевич Помарнацкий.

С 1977–1981 гг. главным врачом больницы был Александр Иванович Зайцев, уехавший в Кимры, где работал участковым терапевтом, а после специализации врачом-рентгенологом. Его супруга, Ирина Сергеевна, работала в больнице медсестрой.

В 1982–1983 гг. больницей руководил врач Владислав Иванович Гекоян. В 1983–1986 гг. здесь работал врач Игорь Константинович Выборнов. Из Спирова он переехал в Кимры, где был участковым терапевтом в поликлинике на Савеловской стороне города.

В 1987–1989 гг. главным врачом больницы работала Наталья Георгиевна Николаева, яркая личность, которая, успешно отработав в Спировской больнице несколько лет, уехала в Кимры, где до ухода на пенсию трудилась врачом-рентгенологом. Ее мужем был Яков Тимофеевич Николаев. По воспоминаниям очевидцев, Я.Т. Николаев некоторое время работал в Спировской

Поют ветераны

Несколько лет назад в одной из местных газет была опубликована небольшая заметка о хоре ветеранов войны и труда Савеловского машиностроительного завода при ДК «40 лет Октября». Ее автор от имени любителей хорового пения просила рассказать об истории возникновения хора. Ведь историю забывать нельзя, писала она. Да, историю забывать нельзя. Это нужно как нашему, так и будущему поколению.

Вте далекие (1980-е) годы хор состоял исключительно из фронтовиков; были среди них и четыре женщины-фронтовички. В свое время большое внимание хору уделяли руководители завода и, конечно, бывший директор ДК Татьяна Геннадьевна Малюгина. Шли годы, уходили фронтовики, их заменили ветераны труда. Менял названия

Большая заслуга в том, что наш хор продолжает свою деятельность, принадлежит директору ДК Ирине Владимировне Березиной, которая уделяет ему такую заботу и внимание, что диву даешься (ведь хор возрастной).

Начну с создателей хора — фронтовиков, заслуженных работников завода: Смирнова Александра Алексеевича, Зайцева Бориса Ивановича

и это далеко не полный перечень мест, где побывали хористы. Наш хор участвовал в различных фестивалях, смотрах, праздновании юбилейных дат: 850-летие Москвы, Ржева. 15-летие хора было отмечено благодарственным письмом, которое вручил коллективу председатель комитета Госдумы по делам национальностей Владимир Юрьевич Зорин. Туристы кемпинга «Киев» стоя слушали выступления ветеранов, одаряя их цветами, которые были возложены в селе Старые Петровцы (Украина) на могиле нашего героя-земляка И.Г. Топорикова, куда они заехали. Выступая в мемориальном комплексе на Поклонной Горе, хор исполнял песню «Саркофаг на дне» для одного подводника, спешащего в район гибели подлодки «Курск», которой была посвящена песня. Затем состоялся большой концерт. Эту песню и песню «Я убит под Бамутом» зрители принимали стоя. Хор исполнял их дважды, а у слушателей на глазах выступили слезы. Подобные встречи ожидали нас в Твери, в редакции газеты «Советская Россия», в одном из парков

Популярность хора была настолько велика, что даже участники смотра художественной самодеятельности литейного цеха № 32, заняв в нем 1-е место, захотели стать хористами. А это ни много, ни мало 10 человек!

Бессменными организаторами всех мероприятий являлись наш староста-фронтовик, сапер, ветеран завода Александр Алексеевич Смирнов, а также ведущая концертов Валентина Владимировна Переслегина.

И конечно, душой хора был его руководитель, талантливый музыкант, композитор, ветеран войны, разведчик, Почетный гражданин города Кимры Виктор Васильевич Смирнов.

Вот что сказал продолжатель его дела, сегодняшний руководитель хора Игорь Анатольевич Мылов: «В который раз пришла золотая осень в наш город, забросала живым ковром желтых листьев тротуары, а кроны деревьев почтенно складывают листву, как будто сама природа «снимает шляпу», в знак большого уважения перед композитором, педагогом, ве-

войны и труда, хор патриотической песни. Его состав доходил до 57 человек. Сегодня он носит гордое имя «народный хор ветеранов труда имени Виктора Васильевича Смирнова» (бывшего руководителя и создателя).

, конечно, руководителем, фронтовика-разведчика Смирнова Виктора Васильевича. Коллектив нашего хора выступал почти на всех предприятиях и в школах города, во многих городах области и за ее пределами: Тверь, Ржев, Сахарово, Кашин, Калязин, Москва, Ленинград, Киев, Брест –

Москвы. Хор ветеранов в те годы был словно одна семья. Это супруги Смирновы, Моруновы, Бурковы, Переслегины, Ястребцевы. Пользовались большим успехом солисты: Л. Мутовкина, И. Голованов, Н. Пышкин, В. Крылов, юмористы Т. Соломина, Г. Головина.

Вот и сейчас народный хор ветеранов им. В.В. Смирнова продолжает радовать своими песнями жителей нашего города и района.

Владимир КОЗЛЯКОВ ■

Как совесть позволит

— Наша беда и стыд в том, что мы предаем забвению не только многих земляков — бойцов, но и крупное соединение с тысячами судеб, имевшее прямое отношение к нашему краю.

Речь идет о горькой участи 260-й стрелковой дивизии. Формирование ее началось 12 июля 1941 года в Кимрах. В дивизию были призваны запасники 1885–1905 годов рождения из Кимр и района и частично из Калинина и других районов области. Формирование, экипировка, вооружение и обучение проводились в Мыльцевском бору, где по сей день остались следы учебных окопов, траншей, землянки. Затем части были переведены в Лышниковский и Красиковский леса (которых уже не существует) – это строки из письма Бориса Петровича Муравьевского в нашу газету, опубликованного 9 мая

1990 года. В нем он рассказывает о коротком и трагичном пути 260-й. Написал и о том, что на многие годы на 260-ую дивизию и ее бойцов было наложено негласное вето.

Впервые кратко описал те трагичные события в местной газете тогдашний военком В. В. Крестников к 30-летию Победы. Надо отдать должное и В. В. Крестникову, и бывшему тогда редактору газеты «За коммунистический труд» П. В. Ефремову, они вдвое вели огромную поисковую работу по нашим землякам, сгоревшим в том военном пламени, и выжившим. В газете уделялось большое внимание ветеранам Великой Отечественной. В 1990 году

260-й была посвящена целая страница, рассказывающая о ее судьбе. И здесь же Б. П. Муравьевский обратился к властям с просьбой об увековечивании памяти 260-й. Поддержку в этом он нашел у полковника В. Завадского, на тот момент возглавлявшего Калининский облвоенкомат. Но Кимрский городской Совет депутатов и его председатель, к кому была адресована просьба, остались глухи.

К глубокому сожалению, и по сей день у нас ничего не предпринимается по увековечиванию памяти дивизии, которую еще называли сапожной дивизией, т.к. состояла она почти из одних сапожников. Недавно, а конкретно 31 марта т.г., в нашей газете вновь было опубликовано письмо председателя Совета ветеранов ВМФ В. Лобанова «Память сердца», где он вновь поднимает большую тему для всех неравнодушных кимряков – увековечить память 260-й стрелковой дивизии, шагнувшей в военное пламя 1941-го и сгоревшей там. Почти 11000 бойцов погрузились в 1941 году в эшелоны и уехали на фронт со станции Савелово и почти никто из них не вернулся. Помните ли вы об этом, земляки? Как вам спится по ночам? Или призыв ветеранов вновь повиснет в воздухе? Кимрские краеведы обратились к руководству РЖД с просьбой посодействовать и помочь установить на здании вокзала мемориальную доску, где будет обозначено, что отсюда в свой последний путь отправилась 260-я. Надо отдать должное руководству РЖД, нас услышали и готовы оказать всяческое содействие. Надеемся, нас услышит и местная власть. Именно ей вся стать взять на себя заботу по увековечиванию памяти своих земляков. Раньше публикация в газете, тем более, в официальной, была призывом к действию. Давайте же не будем «Иванами, не помнящими родства». Пусть каждый из нас, ныне живущих и стоящих у власти и вне ее, задаст себе простой вопрос: «Не потому ли я живу, что умерли они?». И ответит на него, как позволяет совесть.

Зоя КОРАБЛИНА ■

«Три Палыча»

В истории кимрского здравоохранения особый след оставили три выдающихся врача: Владимир Павлович Арсеньев, Иван Павлович Подгорнев и Виктор Павлович Иустинов. У всех троих было одинаковое отчество, поэтому их иногда называли «три Палыча». Все они имели звания заслуженных врачей РСФСР, являлись заведующими отделениями кимрской больницы.

Хотя в прошлом районная газета писала о них (особенно о хирурге В.П. Арсеньеве), будет не лишним еще раз вспомнить добрым словом выдающихся кимских докторов, особенно для молодого поколения кимлян.

Арсеньев Владимир Павлович

Родился в январе 1887 года в г. Плоцке, в семье юриста. Окончил военно-медицинскую академию в Петербурге. В годы Первой мировой войны служил военным врачом. В начале 1920-х годов приехал в Кимры, где работал хирургом, заведующим хирургическим отделением больницы. В годы Великой Отечественной войны являлся ведущим хирургом в ряде госпиталей. В 1946 г. вернулся в Кимры. На счету В.П. Арсеньева тысячи спасенных его руками кудесника-хирурга наших сограждан. Слава о нем вышла далеко за пределы кимской земли. Он был награжден как орденами императорской России, так и СССР, удостоен высокого звания заслуженного врача РСФСР.

Семья дворян Арсеньевых имела поместье на хуторе (сельце) Бронницы, что возле деревень Бронницы и Папино в окрестностях Кимр. Кимская ветвь дворян Арсеньевых находилась в родственной связи с известными людьми России, в том числе с поэтом М.Ю. Лермонтовым. Владимир Павлович был книголюбом, истым театралом, азартным охотником.

Умер В.П. Арсеньев 14 августа 1979 года в Кимрах.

В Кимском краеведческом музее имеется уголок, посвященный замечательному кимскому врачу. Один из самодеятельных скульпторов изготовил из дерева его бюст.

Подгорнев Иван Павлович

Родился 14 декабря 1901 года в селе Покровское Ханинского района Тульской области. В 1929 году окончил медицинский факультет

Арсеньев Владимир Павлович

Подгорнев Иван Павлович

Иустинов Виктор Павлович

2-го Московского государственного университета. После получения диплома врача направлен на работу главным врачом в участковую больницу д. Спирово Кимрского района нынешней Тверской области. В 1932 году молодой доктор переведен в Кимскую больницу, где занимал должности директора поликлиники (1932–1937), главного врача больницы (1937–1939), заведующего терапевтическим отделением больницы (1939–1941). С 22 июня 1941-го и по 1 февраля 1946 гг. И.П. Подгорнев занимал должность начальника эвакогоспитая на фронтах Великой Отечественной войны. За самоотверженный труд он награжден орденом Красной Звезды и рядом медалей.

В 1946 году Иван Павлович вернулся в Кимры, на прежнюю должность – заведующего терапевтическим отделением, где трудился до ухода на заслуженный отдых.

И.П. Подгорнев пользовался заслуженным уважением своих пациентов и коллег, был неизменно внимателен к больным, спокоен, рассудителен. Он один из немногих кимских врачей, которого больные буквально боротворили; своим авторитетом он вселял в них надежду на выздоровление. Всегда стремился познать новое в области медицины, сам овладел методами лабораторных исследований; хорошо играл в шахматы, собрал домашнюю библиотеку, выращивал в своей квартире лимоны, писал статьи в районную газету «Коллективная жизнь» – «За коммунистический труд» (ныне «Кимский вестник»). В 1968 году, в связи с 50-летием газеты, ему было

присвоено звание «Почетный рабселькор».

Многие годы Иван Павлович преподавал в медицинском училище (ныне медицинский колледж). В 1962 году за самоотверженный труд И.П. Подгорнев был удостоен звания заслуженного врача РСФСР, в 1956 году награжден знаком «Отличник здравоохранения»; удостоен чести быть делегатом 14 съезда врачей-терапевтов СССР.

Иван Павлович не имел своей семьи (вероятно в связи с заболеванием позвоночника); многие годы он жил в одной квартире со своей сестрой, Евдокией Павловной, на ул. Урицкого, 71/76, был очень привязан к племяннику Н.В. Ксандрову.

Умер Иван Павлович Подгорнев 25 августа 1972 года в Кимрах. Проводить его в последний путь вышли несколько сотен жителей города и района.

Иустинов Виктор Павлович

Родился 21 февраля 1910 года в г. Твери. Среднюю школу окончил в г. Костроме, куда переехали его родители. В 1931 году окончил медицинский факультет Казанского университета им. В.И. Ленина. Работал в Татарской АССР и Костроме хирургом, затем рентгенологом. В 1935 году Иустинов приезжает в Кимры, где работает рентгенологом, заведующим рентгенологическим отделением районной больницы.

В годы Великой Отечественной войны Виктор Павлович был мобилизован в Красную Армию, где работал хирургом в госпиталях, спасая жизни раненых бойцов. В 1946 году

возвращается в Кимры, в свой рентгеновский кабинет. По совместительству он преподавал в медицинском училище (ныне медицинский колледж), ряд лет являлся заведующим Кимским горздравотделом.

За свой высокий профессионализм, самоотверженный труд В.П. Иустинов в 1960 году был удостоен высокого звания заслуженного врача РСФСР. Виктор Павлович был добрым, надежным товарищем, высокопрофессиональным врачом-рентгенологом, эрудированным человеком, пользовался всеобщим уважением; книги из его личной библиотечки много лет хранились в терапевтическом отделении Кимской ЦРБ. Он очень любил матушку-Волгу, совершал по ней поездки на лодке с подвесным мотором.

20 мая 1976 года В.П. Иустинов скончался в Кимрах от инсульта.

Виктор Павлович Иустинов слыл одним из лучших рентгенологов Калининской (ныне Тверской) области. Не случайно его имя упомянуто в книге заведующего рентгенологическим отделением Тверской областной клинической больницы А.В. Соколова «Штрихи времени» (записки врача), вышедшей в 1991 году. 30 сентября 1976 года, на заседании Тверского общества рентгенологов, был заслушан доклад кандидата медицинских наук М.Н. Воскресенского, посвященный памяти кимского врача. 20 февраля 2010 года в районной газете «Кимский вестник» была помещена статья, посвященная 100-летию со дня рождения заслуженного врача РСФСР Виктора Павловича Иустинова.

■ К 105-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Краевед А.З. Суханов

Александр Захарович Суханов был наиболее яркой фигурой в кимрском краеведении. Его исторические исследования можно приравнять к научным трудам. В течение нескольких десятилетий он неустанного, кропотливого труда он вел работу по исследованию родного края.

А. З. Суханов родился 25 мая 1917 года в одной из деревень, вскоре ставшей частью савеловской, правобережной стороны

г. Кимры, в семье кустаря-сапожника. Окончив в 1935 году среднюю школу, он поступает на работу на Савеловский машиностроительный завод, которому остался верен всю свою трудовую жизнь. Вначале он был копировщиком, затем чертежником, конструктором, старшим инженером, руководителем конструкторской группы, занимавшейся повышением оснащенности технологических процессов. Осенью 1941 года вместе с заводом находился в эвакуации на востоке страны. Оноказал весомую помощь в организации музея завода и поиску имён воинов-заводчан, погибших в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., которые затем были отлиты на мемориальном памятнике установленном у завода. За свою трудовую и общественную деятельность Александр Захарович был внесен в Почетную книгу предприятия, награжден несколькими медалями.

В 1977 году А.З. Суханов уходит на заслуженный отдых.

Именно тогда, по словам его супруги, Зинаиды Григорьевны, подтвержденных им самим, он полностью отдался любимому делу, краеведению, которым начал заниматься еще в 1958 году. Этому увлечению он посвящал все свое свободное время. Много времени проводил в местном краеведческом музее, библиотеках города, совершал поездки в центральные музеи и архивы. В Центральную библиотеку, на его адрес регулярно приходили выписанные им книги, архивные материалы; он вел переписку с краеведами, историками, учеными, архивистами. Большим подспорьем для него стало овладение им техникой фо-

тографии. Из книг и документов он переснял немало ценных краеведческих материалов, составив целую домашнюю фототеку (более сотни проявленных фотопленок). Он регулярно снимал все значимые события, происходившие в Кимрах, Волгу, судоходство, людей. Важным стало для истории Большую роль для истории сыграли сделанные им снимки бывших деревень на савеловской стороне города: Крастуново, Галанино, Шиково, Б. и М. Савелово, на месте которых ныне высятся заводские корпуса (огромный Савеловский машиностроительный завод в недавнем прошлом «забатами» властей обанкротился и прекратил свое существование), многоэтажные дома и учреждения. Эти крестьянские избы, кустарей-сапожников, общественные здания, зафиксированные на пленке Сухановым, должны вновь как бы возродиться, появиввшись на страницах готовящейся к выпуску книги о Савелове (правобережье Кимр) одного местного краеведа. С годами у Суханова накопился богатый домашний архив: книги, краеведческие находки, переписка с архивистами, фотографии, выписки из исторических книг и документов, газетные вырезки. А. З. Суханов, обладая литературным дарованием, стал часто радовать своих земляков историческими очерками о кимрском крае, опубликовавшимися в местной прессе. Чаще всего его материалы появлялись в многотиражной газете обувной фабрики «Красная звезда» «Обувщик», редактором которой был крупный кимрский краевед Павел Николаевич Орешкин, также автор многих исторических публикаций. Суханов печатался и в районной газете «За коммунистический труд» (ныне «Кимрский вестник»), многотиражной газете Савеловского машиностроительного завода «Заводская правда» и в ряде других изданий. Среди сделанных им важных находок, вероятно, особой его гордостью является копия грамоты царя Ивана Грозного за 1546 год о самом раннем

упоминании о Кимрах, что на 3 года старше, чем известная до того грамота за 1549 год. Это на 3 года старше, чем известная до того грамота царя за 1549 год.

В 1974 г. в местном музее была открыта выставка краеведческих находок А.З. Суханова, на которой было представлено и более 90 редких фотографий Кимр.

Суханов стал одним из первых членов образовавшегося в 1985 году Клуба краеведов при местном музее; в 1986 году он дважды выступил в нем с докладами. По инициативе председателя клуба В.И. Коркунова он был избран Почетным членом кимрского Клуба краеведов. Александр Захарович неоднократно выступал в различных аудиториях перед жителями города, активно сотрудничал с Кимрским бюро путешествий и экскурсий.

Умер А.З. Суханов 3 апреля 1988 года в Кимрах.

Память о краеведе жива. В местном музее имеется стенд с его портретом, письмами, некоторыми его трудами. В фондах музея хранятся его фотографии, копии найденных документов, связанные с Кимрами, газетные публикации. О нем неоднократно писали средства массовой информации. В апреле 1998 года в Центральной районной библиотеке состоялся вечер, посвященный памяти А.З. Суханова.

Один из лучших его очерков о владельцах села Кимры, его «лебединая песня» при жизни автора выйти не смогла отдельной книжкой. Но благодаря усилиям редактора книги Ю.В. Крюкова, финансовой помощи властей города, льгот со стороны Кимрской типографии книга А. З. Суханова «Бывшие владельцы села Кимры XVI – XIX вв. Исторический очерк» увидела свет в 1997 году.

Страницу подготовил
Владимир КОРКУНОВ (старший)

Из истории Кимрской типографии

Люди не могут обойтись без печатной продукции: газет, журналов, книг, рекламных изданий, бланков, квитанций; словом, всего того, что необходимо в окружающем нас мире, повседневной жизни. А попадают они в наши руки благодаря труженикам издательств и типографий, о которых мы почти ничего не знаем.

Автор этих строк долгое время собирал сведения об истории Кимрской типографии. Вначале их было немного. Но вот совсем недавно в мои руки попал альбом с текстом и фотографиями, созданный преимущественно на основе воспоминаний старейшего работника типографии Александра Васильевича Булкина (1901–1986) и изданный в типографии в 1968–1969 гг. всего в 2–3 экземплярах. Это значительно пополнило уже собранный мною материал.

Первые сведения о типографии в селе Кимры относятся к началу минувшего века. (Впрочем, это не исключает ее появление и в более раннее время). К примеру, в городе Корчеве – центре одноименного уезда, куда до 1918 года входили Кимры, типография появилась во второй половине 19 века. Первые типографии в Кимрах были частными. В 1910-х годах существовала типография А. И. Новикова (упоминается и типография Болтунова, возможно в партнерстве с Новиковым, а также типо-литография М. П. Казариновой в частном доме на ул. Тупицкой (ныне ул. К. Либкнехта), указанная в книге А. Я. Торгова «Деловой спутник по Северному краю и Верхнему Поволжью», изданной в 1911 году в Ярославле). До настоящего времени сохранилось несколько больших афиш,

следнее было получено. В середине лета 1919 года в типографии были отпечатаны кимрские бумажные банкноты. Известны три номинала таких банкнот: 3-рублевые – светло-зеленого цвета, 5-рублевые – светло-голубого и 10-рублевые розового цвета. На каждой из них имелись соответствующие надписи, подписи председателя и членов правления, печать. Надпись на оборотной стороне сообщала, что «Предъявитель сего имеет получить из кассы Кимрского товарищества кооперативов по посредничеству ... рублей до первого апреля тысяча девятьсот двадцатого года. (До 1 апреля 1920 г.). Кимрское товарищество кооперативов по посредничеству». Эти денежные суррогаты (кимрские временные деньги) можно увидеть в экспозиции Кимрского краеведческого музея.

В 1919 г. «Известия» прекратили свое существование, а вместо них стала выходить другая газета – «Бюллетень Кимрского уездного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» – тоже недолгое время и тоже нерегулярно. Печаталась она в типографии Кимрского Союза потребительских обществ. В том же году в типографии были отпечатаны (ввиду трудностей переживаемого в истории страны времени) и продуктовые карточки для кимрян. В 1921 году типо-

Герой Советского Союза А. В. Кисляков

Ф. К. Александров, В. А. Баскаков и другие.

В 1925 году типография получила плоско-печатную машину и «камерику», позднее еще одну плоско-печатную машину, а также полурутационную печатную машину «Эврика».

В 1929 году был образован Кимрский округ Московской области, состоявший из 7 районов; тогда же местная газета стала называться «Коллективная жизнь» и печаталась для всех районов Кимрского округа, в связи с чем значительно увеличила свой тираж. Вырос и штат типографии за счет прибывших печатников и наборщиков из Вышнего Волочка, Кашина, Калязина, Москвы. В 1930 году Кимрский округ был ликвидирован. Типография стала обслуживать только Кимрский район. В начале 1930-х годов она называлась типографией «Мосполиграф». (вероятно ввиду тогдашнего вхождения Кимрского района в Московскую область).

Кимрская типография (левая часть здания)

За вредную работу работники типографии получали по пол-литра молока в день. Перед началом рабочего дня проводилась физзарядка, после нее пили чай из самовара с конфетами-подушечками. Был создан свой струнный оркестр, которым руководил известный в то время музыкант А. С. Куликов, драмкружок, которым руководила фальцовщица Е. С. Стулова, которая после окончания кимрской совпартшколы работала редактором одной из газет в Калининской области. В красном уголке проходили собрания, силами драмкружка ставились спектакли, проводились соревнования по бильярду, шашкам, устраивались танцы под патефон, новогодние елки для детей. Коллектив типографии вместе с редакцией газеты «Коллективная жизнь» (ныне «Кимрский вестник») (в то время у них была единная парторганизация) шефствовали над одной из воинских частей: выезжали на учения, в

нина, О. В. Курнакова, И. С. Денисова, В. И. Смирнова.

Коллектив типографии с момента ее возникновения возглавляли директора: Н. В. Медведев, Музыченко, П. Т. Хаустов, А. В. Булкин, В. М. Никаноров, И. И. Денисов, Родин, П. И. Юрьев, И. Е. Тихомиров, А. В. Никитин, А. В. Чуркин.

Александр Васильевич Чуркин. Пришел в типографию в 1929 году, работал наборщиком, участник войны с фашистской Германией. Вернувшись с фронта в 1945 году в звании капитана, назначен директором типографии. За свой труд в 1968 году награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1970 году ушел на заслуженный отдых.

Виктор Федорович Баранов (1932–2008). В 1949 году, после учебы в РУ полиграфии, был направлен в Кимрскую типографию печатником. Отслужив в Советской

хранящихся в Кимрском краеведческом музее и музее Бахрушина в Москве, извещающих обывателей о спектаклях в селе Кимры Тверской губернии профессиональных артистов из столичных городов, а также представлениях местных любителей драматического искусства, отпечатанных в типографии А.И. Новикова в с. Кимры. Известны и несколько небольших брошюр и других печатных материалов как дореволюционного, так и послереволюционного времени, как правило на местные темы, выпущенные в Кимрах.

В кимрском архиве сохранились протоколы заседания Кимрского уездного исполнкома за 1918 год, из которых следует, что в указанный год в Кимрах было три типографии: Казаринова (которая находилась на Вознесенской стороне города (Заречье), Кимрского товарищества кооперативов по посредничеству и советская. Вследствие дороговизны и дефицита бумаги исполнком принял решение принять на себя расходы на содержание кооперативной типографии, а советскую типографию пока не открывать. Одновременно был решен вопрос о покупке типографской машины фирмы Леопольда Геллера в Петрограде за 100 тыс. рублей.

7 ноября 1918 г. типография Кимрского Союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ выпустила первый номер газеты (ее праздничное приложение) «Известия Кимрского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», приуроченный к 1-й годовщине Октябрьской революции. Сама же газета стала выходить немногим позднее своего праздничного приложения и то не регулярно. Интересно, что в апреле 1919 года правление Кимрского товарищества кооперативов по посредничеству обратилось к местным властям с просьбой разрешить выпуск местных бумажных временных денег в виде недостатка разменной монеты. Кимрский исполнком обратился за соответствующим разрешением в Тверской губфинотдел. По-

графии находились уже в здании Кимрского райсоюза.

16 сентября 1925 года в типографии Кимрского многолавочного кооператива (очередной организации, куда она входила) был напечатан первый номер уездной газеты «Кимрская жизнь». С того времени она выходила уже регулярно, вплоть до нынешнего времени, неоднократно меняя свое название. Вскоре типография в очередной раз поменяла своего «хозяина» и стала называться Кимрской типографией центрального рабочего кооператива.

В коллективе типографии первоначально трудились менее десяти человек, спустя годы (в конце 1960-х годов) в ней насчитывалось уже несколько десятков работающих. Из первых знатчтелей типографского дела в Кимрах дошли имена некоторых из них. А.В. Булкин пришел в типографию в 1923 году наборщиком, некоторое время был заведующим типографией, затем, все последующие годы, исключая годы войны с фашистской Германией — цинкографом. Был председателем профкома. В 1958 году ушел на пенсию. Н.А. Булыгин, высококвалифицированный наборщик, прибыл из Твери, был секретарем партийчеки. П.Ф. Казаринов работал печатником (братья бывшего владельца типографии). В коллективе типографии трудились: Ф.П. Зернов, И.И. Мареев, А.А. Долгов, П.Д. Евстафьев, П.И. Юрьев (в 1923—1929 гг. работал наборщиком, до 1938 года — мастером наборного цеха, в 1938—1941 гг. — директор типографии); М.А. Царев был наборщиком и верстальщиком. Он принимал участие в выпуске первого номера (праздничного приложения) газеты «Известия Кимрского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» 7 ноября 1918 года. На пенсию ушел в 1956 году. Здесь же работали наборщики: А.А. Кулагин, А.Н. Шкварина (в годы войны с фашистской Германией она была председатель профкома типографии), А.М. Емельянов, переплетчики:

издательства газеты «Коллективная жизнь». В коллективе типографии появились новые работники: Т.Н. Васильева — печатница (позднее стала литсотрудником газеты, являлась председателем Калининского обкома профсоюзов работников печати, награждена орденом «Знак Почета»). А.Ф. Хаустова — наборщица; наборщики: Ногин, Дегтярев, Саватеев, Никоноров, О.М. Соколова, М.Н. Кашицина; Б.В. Егоров — печатник, наладчик типографских машин, работал с 1935 года в течение 40 лет; В.И. Ушаков — брошюровщик, Ф.М. Фадеев — печатник, В.Фомичев — наборщик, впоследствии руководитель передового колхоза в Дмитровском районе Московской области.

Во второй половине 1930-х годов здесь работал наборщиком А.В. Кисляков. Анатолий Васильевич Кисляков родился 20 февраля 1918 года в д. Утенино нынешнего Талдомского района Московской области. В 1925 г. семья Кисляковых переезжает в Кимры. Здесь Анатолий Васильевич несколько лет трудился наборщиком в типографии. Без отрыва от учебы в Московском полиграфическом техникуме окончил аэроклуб и военное авиационное училище. Во время войны с фашистской Германией А.В. Кисляков на своем истребителе сбил 15 самолетов противника. В августе 1945 года ему присвоено звание Героя Советского Союза. Он неоднократно приезжал в Кимры к родителям и родственникам, встречался с общественностью города. Умер А.В. Кисляков 28 июля 1998 года в Москве. В Кимрском краеведческом музее хранится бюст А.В. Кислякова работы местного скульптора В. Пархалина.

В типографии имелись комсомольская, партийная и профсоюзная организации. Выходила стенная газета. В середине 1920-х годах она называлась «Печатник», позднее — «Красные строки», после войны с Германией — «Полиграфист».

Прислон, в деревне Шевелево, Михалково, совхоз им. Калинина (Госмелиокультура).

С началом Великой Отечественной войны на фронт ушли 12 работников типографии, в том числе: А.В. Чуркин, А.В. Булкин, М.И. Пуженков, Г.И. Юрьев, А.М. Емельянов, Ф.И. Сизов, В.И. Ушаков.

В 1941 году в Кимрах была организована походная полковая типография. На двух машинах с оборудованием отбыли на фронт М.А. Царев, И.И. Денисов и еще один печатник из Калинина.

Двое работников типографии, И.И. Денисов и Ф.И. Сизов, погибли, защищая свою Родину.

После войны с фашистской Германией в типографии работали: Н.М. Жуков — печатник (в типографии с 1943 года), В.И. Морозова — линотипистка, А.И. Рахманенко — переплетчица, инженер, Д.В. Аппетин — печатник, кладовщик (получил на производстве травму пальцев руки); А.И. Краснолободцева (секретарь парторганизации); наборщицы: О.М. Соколова, М.П. Орешкина, О.И. Стороженко (секретарь парторганизации), Л.Д. Шелудякова, Н.В. Гребнева; А.Г. Чижкова — корректор, секретарь комсомольской организации; печатницы: М.Т. Замалуева, Л.В. Баранова (награждена знаком «Отличник печати»), Э.И. Репинская, А.Г. Якунина, А.И. Голосова, М.Н. Кашицина; печатники: Г.И. Баранов, В.Л. Родионов, Н.М. Егорова, В.С. Булкин (несколько десятилетий проработал в типографии наборщиком, печатником); операторы электронного набора и верстки: О.Г. Тяпкин, И.Уткина, Л.Н. Суслова; переплетчицы: Л.П. Фалина, Е.А. Козлова, З.С. Балковая, А.Д. Ганюшина и другие.

Главными бухгалтерами (бухгалтерами) здесь работали: В.Д. Дубовиков, А.И. Блейер, И.И. Кульгин, М.А. Долматов, С.И. Сметанина, С.П. Печников, А.Н. Бутылина, В.М. Перепечкин, М.И. Пуженков, Хатина, А.И. Хренов, Л.И. Смета-

ни, Ильинский и др. В 1944 году, заочно окончив полиграфический техникум, в 1970 году становится директором типографии, проработав в этой должности свыше 22 лет.

Иван Иванович Двойнишников. 5 августа 1992 года был назначен директором типографии. В 2008 году он ушел с работы по состоянию здоровья.

Вячеслав Иосифович Пацик. Руководил типографией с 4 мая 2008 до 30 декабря 2015 года.

Надежда Эдуардовна Мелкумян. Назначена директором типографии 31 декабря 2015 года, совмещая ее с работой главного бухгалтера, которую она прежде занимала в течение 10 лет.

В настоящее время в типографии трудятся: Н.Э. Мелкумян — директор, Т.М. Сапронова — мастер, Е.Э. Тяпкина — оператор электронного набора и верстки, Н.Б. Полянина — брошюровщица-переплетчица; печатники: С.А. Савочкин и Е.В. Ельников.

Коллектив типографии дружный, высокопрофессиональный, опытный, выполняет весь поступающий объем заказов. В настоящее время здесь печатают три газеты (одна из них — «Родник православия», газета Кимрского и Калязинского благочиний Тверской епархии). Одной из первых книг, выпущенных в Кимрах, является «Литературный сборник» кимрской литгруппы издательства газеты «Коллективная жизнь» (ныне «Кимрский вестник») и напечатанный в Кимрской типографии тиражом 1000 экземпляров в 1935 году. С тех пор уже целый ряд коллективных сборников кимрского литературного объединения «Вдохновение» увидели свет благодаря коллективу Кимрской типографии. Ежегодно здесь выходят книги кимрских и иногородних авторов. Помимо книг и газет здесь принимают заказы на самую разнообразную продукцию: от бланков до афиш.

Страницу подготовил
Владимир КОРКУНОВ
(старший)

■ К 105-летию со дня рождения

Зорин Борис Иванович

Родился 24 июля 1917 года в Кимрах в многодетной семье, был самым младшим, 14-м по счету ребенком. Окончил Вознесенское начальное училище, школу

2-й ступени и педагогическое училище (техникум) в г. Корчеве. В августе 1935 года новоиспеченный восемнадцатилетний учитель был направлен в Кимры преподавателем начальных классов в школу № 10, а затем во вновь построенную среднюю школу № 14. Борис Зорин очень любил музыку и брал уроки у частных преподавателей. Имеются сведения, что он играл в струнном оркестре, руководимом известным в то время музыкантом А.С. Куликовым. В 1939 году Зорин был призван в Красную Армию. Служил на западной границе в артиллерийских частях. В годы Великой Отечественной войны наш земляк отважно защищал свою Родину от ненавистного врага. В 1945 году сержант Зорин вернулся в Кимры, в свою четыр-

надцатую школу. Поступил на учебу в Институт иностранных языков, но проучившись 3 года, оставил вуз. Музыка полностью поглотила его. Он стал вести в школе только уроки пения и музыки. В 1949 году он завел семью. Его женой стала уроженка Кашинского района по имени Антонина Васильевна, зоотехник подсобного хозяйства Савеловского завода. Со временем она заочно окончила биофак Калининского пединститута и стала учителем биологии в школе № 14. Супруги воспитали троих детей, обрели внучат...

Б.И. Зорин организовал в школе хор и оркестр народных инструментов (струнный оркестр). Этими коллективами он руководил многие годы. Это было явлением в системе городского народного образования. Ни один праздник, событие, торжество в школе или в городе не обходились без выступлений его хора и струнного оркестра. Подопечные Б.И. Зорина, самодея-

тельный артисты, совершили походы по местному краю, поездки по Волге, в Ленинград, Украину, Белоруссию, где они выступали, принося людям радость своим творчеством. Его детища: хор и оркестр народных инструментов – стали лауреатами областного смотра, дипломантами и победителями всероссийских смотров и конкурсов. Зорин никогда не останавливался на достигнутом, учился новому, передовому. Он использовал неизвестные ранее формы, методики, проходя обучение в Институте художественного воспитания Академии педагогических наук. Много сил и времени было потрачено на подготовку детских опер: «Карнавал цветов» Легина, «В сказочном лесу» Кабалевского, «Песенка в лесу» Бойко, пролог к опере Римского-Корсакова «Снегурочка».

Немало его учеников стали профессиональными музыкантами, которыми он гордился, часто вспоминал. Зорин много лет был руководителем

методического объединения учителей пения. За свой труд он был удостоен знака «Отличник народного просвещения».

В 1975 году Зорин уходит на заслуженный отдых. Но уже в скором времени он становится руководителем еще одного музыкального коллектива, на этот раз уже духового оркестра воспитанников спецшколы, который он возглавлял в течение 19 лет. Духовой оркестр юных музыкантов спецшколы отмечен выступлениями и концертами в Кимрах и даже в Москве. Через всю свою жизнь этот человек пронес любовь к музыке. Кстати, музыку он не только исполнял, но и писал – на собственные стихи; эти песни они вместе с женой пели дуэтом на семейных праздниках.

В апреле 2009 года супруги Зорины отметили 60-летие совместной жизни (бриллиантовую свадьбу).

Умер Б.И. Зорин 22 ноября 2012 года.

■ К 120-летию со дня рождения

Кириллов Петр Иванович

(07.07.1902–29.10.1973)

Кавалер ордена Славы 3-х степеней

Родился в деревне Жижимо-риха Корчевского уезда Тверской губернии (ныне Кимрский район Тверской области) в крестьянской семье. Окончил 3 класса начальной школы. Работал в колхозе. В Красную Армию взят 12 июля 1941 года, с ней он прошел боевой путь от Москвы до поверженной Германии. Младший сержант Кириллов в конце войны был

лось разминировать различные объекты, возводить и взрывать мосты и даже ходить с разведчиками за линию фронта «за языками». Каждодневно он подвергался смертельной опасности во время обезвреживания вражеских мин. Был ранен в голову и ногу, осколок в которой напоминал о себе всю оставшуюся жизнь. За проявленный геройизм старшине присвоено звание

В 1945 году, демобилизовавшись, П.И. Кириллов вернулся на родину. Трудился бригадиром в колхозе. В 1950-х годах переехал в Кимры, где работал плотником на Савеловском машиностроительном заводе. Вначале семья жила в перевезенном из д. Скрыглево доме на Огородной улице, позднее получила от завода благоустроенную квартиру на Савеловской стороне города. Петр Иванович с женой Натальей Алексеевной вырастили дочь Александру и сына Василия, у которых появилось уже и свое потомство.

Умер П.И. Кириллов в Кимрах.

В городе чтут память Героя – единственного полного кавалера

строительного завода много лет назад была установлена мемориальная доска. Но появилась новая хозяйка квартиры, которой не понравилось соседство памятной доски с ее окном, и в результате доска исчезла.

В 2014 году, силами Кимрского районного отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство», на торце этого дома была установлена мемориальная доска Герою с соответствующей надписью. В мае 2016 года, по инициативе директора гимназии № 2 А.П. Моисеева, поддержанной педагогическим коллективом, учащимися, а также родителями и жителями

К 140-летию со дня рождения архиепископа Николая
(Муравьева-Уральского)

Николай (Муравьев-Уральский)

Епископ Кимрский (21.07.1882 – 30.03.1961)

Епископы Кимрские – одна из малоизвестных страниц кимской истории. Если о епископах Кимских Иоанне (Соколове), будущем митрополите Киевском и Галицком, экзархе Украины, а также о Никифоре (Никольском), будущем архиепископе Калининском и Кашинском, все же имеются пусты и скучные сведения о пребывании их в Кимрах и несении ими пастырского служения, то о епископе Кимском Николае (Муравьеве-Уральском) до последнего времени было почти совсем ничего неизвестно. И только совсем недавно информация, наконец, появилась.

Николай (Муравьев-Уральский), в миру Владимир Михайлович Муравьев, родился 21 июля 1882 года в г. Екатеринбурге в семье мещанина. С 11 лет мальчик стал прислуживать в церкви при богослужениях. Окончил реальное училище, переехал в Петербург. В 1910 году окончил Военно-медицинскую академию. Будучи студентом, принимал участие в Русско-японской войне 1904–1905 гг. в качестве санитара. В 1912 году поступил вольнослушателем в Петербургскую духовную академию. Еще учась в Военно-медицинской академии, он мечтал посвятить себя служению Богу.

3 марта 1912 года, в академическом храме Двенадцати апостолов, состоялось пострижение в монашество студента первого курса духовной академии, врача Владимира Муравьева-Уральского, получившем имя Николай (в честь святителя Николая Чудотворца).

С 1912 по 1914 гг. иеромонах Николай служил одновременно врачом и священником в клинике Военно-медицинской академии. Это был единственный в России врач-монах.

В сентябре 1914 года, с началом Первой мировой войны, он был назначен старшим врачом Минского Серафимовского лазарета, позднее был священником на Юго-Западном фронте.

После Октябрьской революции 1917 года отец Николай продолжает врачебную деятельность в лечебных учреждениях Петрограда и частях Красной Армии. В 1924 году он был приговорен по делу «О православных братствах» на 3 года ИТЛ. Наказание отбывал в Соловецком лагере, где служил врачом в лазарете. После освобождении стал настоятелем церкви бывшего подворья Киево-Печерской лавры в Ленинграде в сане архимандрита.

29 марта 1931 года в Москве, в церкви Покрова Божией Матери в Красном селе, состоялась хиротония архимандрита Николая во епископа с назначением епископом Кимским, викарием Калининской епархии. 29 сентября того же года он был арестован и некоторое время находился в тюрьме г. Калинина (ныне Тверь).

10 июня 1932 года Николай (Муравьев-Уральский) был назначен епископом г. Рыбинска Ярославской епархии, 12 мая 1933 года – епископом г. Мурома Владимирской епархии.

В 1934 году Особой «тройкой» при ПП ОГПУ Горьковского края он был приговорен за антисоветскую агитацию к 10 годам исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). Наказание отбывал в Хабаровском крае, где в больнице лечил и консультировал больных и тайно совершал богослужения.

В 1945 году отец Николай вновь возвращается в Муром, где работает врачом ЛОР в поликлинике. В конце 1948 года он вновь арестован и осужден по ст. 58 п. 10 (антисовет-

ская агитация) на 10 лет ИТЛ. Наказание отбывал в Мордовии. В июле 1952 года отец Николай был перемещен в Уличское отделение Ярославского ИТЛК, где работал врачом ЛОР. По воспоминаниям Е.И. Пугачевой, доктор Муравьев жил при больнице в отдельной комнате, имея в подчинении санитара.

В 1954 году был досрочно освобожден из лагеря и остался жить в Угличе. Среди населения он пользовался авторитетом и как священник, и как врач.

27 февраля 1957 года отец Николай по последнему обвинению был реабилитирован. В 1961 году Николай (Муравьев-Уральский) возведен в сан архиепископа.

Скончался отец Николай от инсульта 30 марта 1961 года. Его отпевание возглавил епископ Ярославский и Ростовский Никодим (Ротов). Погребен архиепископ Николай (Муравьев-Уральский) возле алтаря кладбищенской церкви благоверного царевича Димитрия в Угличе.

В 2011 году в Угличе состоялась конференция, посвященная 50-летию со дня кончины архиепископа Николая (Муравьев-Уральского). Так память о враче-монахе не гаснет в сердцах его современников.

Золотова Анна Алексеевна

Делегат 8 Чрезвычайного Съезда Советов, проходившего 25 ноября 1936 года в Кремле

Родилась 9 марта 1903 года в д. Собакино Калязинского уезда Тверской губернии. Позднее переехала в Кимры. С 1926 по 1955 гг. работала в системе Кимского кожпромсоюза: от рядовой работницы до мастера заготовочного цеха промартели им. 2-й Пятилетки; была начальником отдела кадров, секретарем партбюро промартели и Кимского кожпромсоюза. В 1936 году коллективом промартели была выдвинута делегатом 8 чрезвычайного съезда Советов, принявшего Советскую Конституцию (Сталинскую). Последние годы работала на трикотажной фабрике. Умерла 29 июля 1975 года в Кимрах.

На фото. Выступление А.А. Золотовой 8 декабря 1936 года на пленуме Кимского горсовета с рассказом о 8 чрезвычайном съезде Советов в Кремле, делегатом которого она была, слушала доклад И.В. Сталина и на котором была принята Советская (Сталинская) Конституция.

Страницу подготовил
Владимир КОРКУНОВ (старший)

Я, Тамара Ивановна Столярова, родилась в 1909 году. 1 марта (по старому стилю, 14 по новому) в г. Кимрах быв. Тверской Губернии, в настоящее время Калининской области, жила в этом городе до 1928 года.

Отец, Столяров Иван Иванович, у меня был служащий, а мать, Столярова Александра Ананьевна, домохозяйкой. До революции отец работал в крестьянском банке. После революции до 1927 г. он работал в разных советских учреждениях г. Кимры. В 1927 г. он заболел (паралич левой стороны) и пролежал до 1941 г. В сентябре 1941 г. он умер. Мать живёт в настоящее время со мной.

В 1917 г. я поступила в среднюю школу, которую окончила в 1927 г.

С 1928 г. настоящее время я работаю по найму. В высших учебных заведениях я училась с 1932 г. по 1941 г. и с 1951 г. по 1954 г. без отрыва от производства.

В 1932 г. поступила в Тимирязевский Институт сельского хозяйства на вечернее отделение. По ликвидации этого отделения я перевелась в 1936 г. во ВЗИТО на геологоразведочный факультет, в котором закончила теоретический курс по специальности «Геологическая съемка и поиски м-ний полезных

ископаемых». Начавшаяся Отечественная война помешала мне защитить дипломный проект. В 1951 г. восстановилась во Всесоюзном заочном политехническом институте и защитила диплом «Геология и разведка м-ний полезных ископаемых».

В области геологии я работала с 1935 г. С этого года до 1941 г. я работала в Геологическом Институте Академии Наук СССР, сначала в качестве коллектора и лаборанта, а с 1938 г. была переведена на должность мл. научного сотрудника железорудной группы.

С 1941 г. была переведена на работу в в/к. «Союзалюминиразведка» (Главалюминий НКЦМ) геологом в экспедицию, где проработала до августа 1947 г. С этого времени я была переведена в контору «Союзалюминингеология» в качестве геолога камвольной группы.

При ликвидации в/к «Союзалюминигеология» я была уволена 30 января 1949 г., в том же году я поступила в Институт Геологических Наук Академии Наук СССР на должность мл. науч. сотрудника, где проработала до 1952 г. С этого времени и по настоящее время я работала геологом в геологоразведочной партии «Мосгегоннеруды».

Т. СТОЛЯРОВА

Т.И. Столярова (Баба Тома) 26 октября 1974 г.

Владимир СТОЛЯРОВ

Мой род

Глава 4

сильно от гигантских волн, готовых перевернуть наше судно.

Также, ещё один момент, который всплывает – это шлюзование. Процесс, за которым с огромным интересом наблюдали не только мы детвора, но и все взрослые, гигантский, водный лифт, который перемещал нас с одного уровня реки на другой.

Сейчас уже я, будучи четверть века отцом, с трудом понимаю как наша хрупкая, воздушная баба Тома одна с лёгкостью и ни разу не повысив голос, а лишь слегка направляя нас, пускалась в столь длительные, при этом безумно

Т.И. Столярова (Баба Тома), 1929 год

Глава 1 – № 4 (24184) от 27.01.2022,
Глава 2 – № 11 (24191) от 17.03.2022,
Глава 3 – № 16 (24196) от 21.04.2022.

Вы знаете, сразу почему-то вспоминаю день прощания, день ухода Тамары Ивановны в другой мир.

Баба Тома, как все мы дети и не только, ласково называли её, была настолько солнечным и влюблённым в жизнь человеком, что даже в столь печальный день я ловил себя на мысли, что абсолютно не хотелось плакать. Даже огромная печаль, которая сковывала мое сердце, была очень светлой, как будто она не умерла, а просто перешла в другое бестелесное состояние.

Так получилось, что своих детей у Тамары Ивановны не было.

В её жизни был лишь один супруг Ростислав Николаевич Принц, что произошло и что стало причиной разрыва 20-летних отношений, не знаю, а точнее, вряд ли стоит в этом копаться, просто примем как факт.

Знаю одно, что то чувство любви, внимания и заботы, которое я ощущал на себе, было настолько велико, что даже сейчас, спустя уже более двадцати лет, я вспоминаю его с трепетом.

Баба Тома – родная сестра Владимира Ивановича, моего деда. Так получилось, что после

гелом-хранителем для моего отца и тёти Лены, а в дальнейшем и для меня, моих братьев и сестёр, как родных, так и двоюродных.

В голове очень ярко впечатление о комнатах в коммунальной квартире на 3-й Фрунзенской набережной в Москве, в которой проживала Тамара Ивановна после развода со своим мужем.

Мы все пятеро внучатых племянников: мой родной брат, сестра и дети тёти Лены, Кирилл и Валя, очень часто бывали в этой квартире.

Большой замкнутый двор, вековые тополя, особенно ярко напоминающие о себе в период цветения, большими снежными облаками, заполнявшими всё пространство вокруг. Так же вспоминаю как мы все большой ватагой, пятёркой во главе с нашим предводителем бабой Томой покупали свежий черный хлеб, шли на набережную Москвы-реки кормить уточек, которых собирались, к нашему детскому удовольствию, великое множество.

Не менее яркое воспоминание из детства – это двухдневное путешествие по реке Волге на четырёхпалубном корабле от города Кимры до Ярославля и обратно. Сколько тогда мне было лет точно уже и не скажу. Я с моими родными братом и сестрой и на огромном, бескрайнем как сама река, как нам тогда казалось теплоходе, и во главе нашей святой троицы, наша любимая Тамара Ивановна. Ох, мы здесь почувствовали вольную и только пятки наши сверкали по белой палубе корабля.

Жили мы, как помню, в каюте на нижней палубе и каждый раз, когда огромные волны поладили на иллюминатор нашей каюты, от эмоций, ах, дух захватывало.

Путь нашего корабля проходил через Рыбинское водохранилище Рыбинское водохранилище, в народе иногда называют «Рыбинским морем», или «Рыбинкой». Его площадь – 4580 км². В сравнении с Азовским и другими морями оно не идет, но зато в два раза превышает площадь Цимлянского водохранилища. Самая большая глубина – 30 м, а средняя глубина «Рыбинки» – 5,5 м.

И самое яркое впечатление о «Рыбинке» это бескрайняя водная гладь, да ещё шторм, как сейчас помню, 6–7 баллов, лайнер наклонялся безумно

Тамара Ивановна, не задумываясь, отправлялась во все самые рискованные путешествия, экспедиции, так как геолог-исследователь не только по профессии, но и по духу.

Ее рассказы о далеких странах, о континентах мы, собираясь нашей дружной компанией, слушали взахлеб.

Атрибуты жизни геологов и один из них это походный спальный мешок на натуральном ватине, ведь останавливаться на ночевки в экспедициях приходилось в самых суровых условиях. Так вот, спать в таком мешке было для каждого из нас за честь, и он придавал вечерним рассказам Тамары Ивановны об экспедициях дополнительный колорит.

Одну из историй баба Тамара рассказывала особенно ярко, и она являлась, это я сейчас уже понимаю, характеристикой тех непростых условий, с которыми приходилось сталкиваться разведчикам недр земли.

Во время путешествия в непроходимые чащи таежных лесов на одного из участников нападает огромный бурый медведь, жуткая и жестокая схватка, возможно, стала бы последней для человека, если бы не физические данные главного героя, о котором рассказывала бабушка, его сноровка и огромный охотничий нож, неизменный спутник в таких опасных путешествиях. При том, что человек очень сильно

пострадал, и грудная клетка и лицо были превращены в кровавое месиво, в последний момент именно умелое владение холодным оружием оборвало жизнь хищника.

Вот так, с лёгкой руки бабы Томы, я записался в геологический кружок, и даже в 15 лет побывал в своём дальнем походе. Это было незабываемое путешествие. Мы в составе из четверых человек с руководителем школьного геологического кружка, выпускником геологоразведочного университета, отправились в месячное путешествие по Кольскому полуострову. Я на себе прочувствовал не понял, что такое настоящая жизнь геолога. С рюкзаками по 35 килограмм мы прошагали, проехали, пролетели не одну сотню километров. Посетили мы такие места как: Белое Море, города Апатиты, Кировск, Кандалакша, несколько озёр, такие как Лавозеро и Чурозеро и конечно Хибины, крупнейший горный массив на Кольском полуострове. В детстве мы мало слушаем старших. Уже в зрелом возрасте вспоминаешь их советы и наказы. Я не исключение. Ведь как мне наказывала баба Тома вести дневник, записывать всё, что встречалось во время похода, подписывать фото, найденные камни, так ведь нет,казалось, что всё так и останется свежим следом в памяти. А как приятно было бы сейчас перечитать и пересмотреть всё это!

Про мужа бабы Томы, Ростислава Принца, я практически ничего не знал. На момент пристального изучения её сохранившихся стихов на пожелтевшей бумаге, я также ничего не знал и об их авторах.

ЛОМОНОСОВСКИЙ ИНСТИТУТ АКАДЕМИИ НАУК СССР

«10 * августа 1935г. № 18/2-2

КОМАНДИРОВОЧНОЕ УДОСТОВИРЕНИЕ.

дано желающей Столяровой Т.И. в том, что она командируется ломоносовским институтом Академии Наук СССР в Халиловский район в качестве коллектора.

Срок командировки с 10/ VIII по 1/X с.г.

и.о. зам. директора:

ученик секретарь:

ИСКОЛОВ А.Г.
ВОЛФСОН Ф.И.

М.П. Григорьев

Слева направо Тётя Лена, Баба Тома, В.М. Столярова

Наша банда. Слева направо: Баба Тома, Валя, Аня, я, Кирилл, Коля. Москва, Орехово-Борисово, 18.05.1975, мой день рождения (мне 7 лет)

Владимир СТОЛЯРОВ

Мой род

Глава 4

◀ Окончание. Начало на стр. 9

Я обратился, что логично, к незаменимому помощнику интернету и после нескольких часов и разных формулировок установил, что Марина Николаевна Принц и Ростислав Николаевич родные брат и сестра, более того они являются приемными детьми известного русского

Милям Гномам — Рости и Тамаре в день годовщины свадьбы 1 марта 1943 года.

«Прощайте, пора уезжать,
Идите судьбою ведомые,
Чтоб начатый путь продолжать,
Так недавно едва знакомые,
Так недавно о счастии вам

жения Бульварного кольца в Замоскворечье, трасса которого должна была пройти в том числе по Ордынскому тупику и пересечь Лаврушинский переулок. В рамках реализации этой идеи в Замоскворечье были намечены участки для строительства новых зданий по красным линиям проектируемого кольца. Одним из них стал участок на углу Лаврушинского переулка и Ордынского тупика — здесь, на месте флигелей и других построек было решено возвести жилой дом.

Руководству Союза писателей СССР пришлось приложить немало усилий, чтобы добиться передачи участка, отведённого под строительство, жилищно-строительному писательскому кооперативу «Советский писатель». При этом аренда квартир стоила недешево: от 8000 до 20000 рублей.

Первую очередь дома сдали в 1937 году со значительными недоработками, которые

Мне удалось побывать у данного дома. Соседство с Третьяковской галереей и другими историческими и знаковыми зданиями дают мне возможность погрузиться в том мир событий и людей, в котором гармонично развивалась, а также дополняла его баба Тома.

Не бывает случайных людей и событий в жизни человека, ведь вдумайтесь, для того чтобы нам встретиться в определённой точке планеты должно произойти великое множество случайных закономерностей, от рождения до встречи.

О пути Ростислава Николаевича Принца, к сожалению, в данный момент мне мало, что известно, но это только пока, если уж я взялся за данный исторический труд, обязательно доведу его до конца.

Тамара Ивановна, со слов моей тёти даже с юмором говорила о том, почему не взяла фамилию Принц. «Какая же я Принц, я же Сто-

писателя Ивана Алексеевича Новикова (1877–1959).

Почему я ранее не придавал особое значение документам, которые были в архиве? Может на тот момент эта дверь в историю для меня была закрыта, наверное, какая теперь разница. Клубок исторических фактов начал раскручиваться. И теперь я знаю, что просто обязан рассказать о Тамаре Ивановне с той стороны, которая для меня всегда была закрыта. Личная жизнь бабы Томы для меня всегда была равна заботе о всех нас: моём отце, тёте и далее всех моих братьях и сестрах, родных и близких. Как же познакомились Тамара Ивановна и Ростислав Николаевич? Ответ на это я нахожу в стихах Мариной Принц. А дальше больше, вот и стихотворение, которое позволяет с точностью до дня узнать дату свадьбы, привожу фрагмент стихов Мариной Принц:

30 октября 1943 г.

Уральские гномы

Огромные толпы
На полях лежат,
Уральские гномы
На полях лежат.

Но гномы не робы —
Громогласный народ:
Бегущий на башнях
И "Лермонтов" — бог!

Иван Новиков

Стихотворение Новикова И.А.,
30 октября 1943 г.

Мечталось в Москве у моста,
Приплыв к чужим берегам
Полюбили и крепко и просто
Потому что судьбой решено
Для тебя круглицей и милой,
Чтобы стала его ты женой,
Чтобы радость и горечь делила,
Чтобы он твоим мужем стал —
Брат мой ласковый и необычный».

Стихов в архиве Бабы Томы очень много и большая часть из них авторства Мариной Принц. Подумать только, некоторым из этих строчек более 70 лет. И что особенно ценно, часть из них периода Великой Отечественной войны, да и дата бракосочетания Тамары Ивановны и Ростислава Николаевича, 11 марта 1942 год. Представляете, как люди хотели жить и любить, вокруг такого тяжёлого времени, война, лишения, голод, но среди этого как росток, который пробивается сквозь асфальт, чувства двух прекрасных молодых людей. Да я не знал башку с этой стороны и теперь есть возможность восполнить этот пробел, через стихи, через творчество. Не знаю, печатались ли данные произведения где-либо или писались в стол, но столь полно раскрыть образ человека в стихах, вряд ли что-то способно ещё, поэтому мне очень хочется дать им фактически вторую жизнь.

Есть и собственноручно написанные строки отчимом Мариной Принц и Ростислава Принца, Новиковым Алексеем Николаевичем, посвящённые Уральским гномам, как шутливо называли Тамару Ивановну и Ростислава Николаевича, я предполагаю из-за их профессии геологи.

Из рассказа мамы и тёти я выясняю, что баба Тома жила во время замужества с Ростиславом в Лаврушинском переулке. Адрес попадается, опять же совершенно случайно, в архиве на клочке письма, где написаны несколько строчек стихов и в центре почтовый адрес получателя: Лаврушинский пер., д.17, кв. 74, Новикову И.А. При этом в штампе ещё и опечатка Лаврушенский, заставившая меня более пристально погрузиться в историю данного исторического дома.

В 1660-х годах участок, где в настоящее время расположено здание, был пожалован служилому дворянину Семёну Титову. Им были возведены каменные палаты, сохранившиеся до наших дней.

В Генеральном плане реконструкции Москвы (1935) была заложена идея продол-

были устраниены лишь после Великой Отечественной войны. Тогда же началось строительство второй очереди.

В доме имели квартиры писатели М. Алигер, А. Барто, Д. Бергельсон, В. Билья-Белоцерковский, М. Бубенцов, П. Вершигора, Н. Вирта, Вс. Вишневский, В. Герасимова, Ф. Гладков, Н. Грибачёв, И. Ильф, В. Каверин, Э. Казакевич, Л. Кассиль, В. Катаев, С. Кирсанов, Ф. Кнопре, В. Луговской, А. Макаренко, Л. Никулин, П.Ф. Нилин, Ю. Олеша, Л. Ошанин, Б. Пастернак (кв. 72), К. Паустовский, Е. Петров, Н. Погодин, М. Пришвин, И. Сельвинский, В. Соколов, С. Станде, К. Федин, В. Чивилихин, В. Шкловский, С. Щипачёв, И. Эренбург, А. Яшин, литературные критики Осаф Литовский, Ю. Юзовский, литераторовед Д.Д. Благой, певица Л. Русланова и другие.

Во дворе писательского дома расположены палаты XVII – XVIII веков, в которых сейчас находится Музей Московских стрельцов «Стрелецкие палаты» (Лаврушинский переулок, д.17, стр. 1.)

лярова».

Перенесусь ненадолго в наше время, а именно 9 мая 2022 года. Узнав из википедии о том, что Новиков Иван Алексеевич захоронен на Новодевичьем кладбище в Москве, после парада решил его посетить. На запрос в администрацию кладбища получил точный адрес: 3 участок 32 ряд 11 могила. Не так просто ориентироваться на местности, где каждый уголок, каждый метр переполнен великой историей Великой Страны: Гоголь, Хрущёв, Никулин, Жванецкий, Туполев, Ельцин, свежая могила Владимира Вольфовича Жириновского, что не имя, то история, очень много народа с экскурсиями и без. Я нахожу памятник Новикову и вижу, что в той же могиле рядом с писателем и его женой Ольгой Максимельяновной покоится человек, который был неразлучно связан с Тамарой Ивановной целых двадцать лет, Ростислав Николаевич Принц (1906–1979).

На каждом этапе жизни судьба нам готовит выбор, и что с этим делать решать нам самим.
Продолжение следует...

Каменные палаты во дворе дома

Протоиерей Георгий Лисицын и его семья

Протоиерей Георгий Лисицын

В истории кимрского края свой глубокий след оставили священно — и церковнослужители. Они внесли значительный вклад в культуру, просвещение (образование) и другие сферы жизни своих прихожан. Об одном из представителей местного духовного сословия, протоиереем Георгии Лисицыне и его семье и пойдет наш рассказ.

Георгий Дмитриевич Лисицын родился в 1860 году в г. Ржеве Тверской губернии в семье пономаря (псаломщика). В 1879 году окончил 2 класса Тверской духовной семинарии. Работал учителем в начальной школе. В 1881 году наполовину

зvon собирались возле храма и не допустили представителей власти даже на его крыльцо (паперть). Инцидент перерос в волнение собравшихся, вылившееся в беспорядки. Власть на время отступила. Однако вскоре начались аресты, завершившиеся осенью показательным судебным процессом. По приговору суда настоятель храма протоиерей Феодор Колеров, церковный староста Ананий Бойков, мириянин Михаил Болдаков были приговорены к высшей мере наказания; еще ряд лиц были осуждены к различным срокам тюремного заключения. А спустя недолгое время, в начале 1930 года, группа служителей церкви, в составе которой оказался и протоиерей Георгий Лисицын, за совершение богослужений (за здравие, а также панихида по убиенным) в защиту пострадавших служителей церкви и прихожан внесудебной «тройкой» УНКВД по Калининской области по ст. 59, п. 7. УК РСФСР были приговорены к различным срокам заключения в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ). Георгий Лисицын был осужден на 3 года высылки в Северный край. По архивным данным, его пребывание отмечено также в Тюмень (Сибирь) и г. Зубцове Калининской области.

Татьяна Владимировна Лисицына. Супруга протоиерея Георгия Лисицына, дочь дьякона одного из храмов г. Твери. Родилась в 1860 году.

В семье у Лисицыных родились сын Александр и дочери: Серафима, Мария, Олимпиада, Татьяна, Зинаида и Вера.

Александр Георгиевич Лисицын. Родился в селе Красном нынешнего Кимрского района. Уволен из первого класса духовной семинарии. В 1899 году определен псаломщиком Сергиевской церкви с. Филилова, что под Кимрами. Затем служил в той же должности в Никольском храме села Белого нынешнего Кимрского района и в Воскресенском соборе г. Корчевы. В 1904 году женился на Серафиме Евгеньевне Морошкиной, дочери дьякона Казанского храма с. Малышкова, что под с. Белый Городок. В начале 1910 года становится псаломщиком кимрского Покровского

был осужден по ст. 58 п. 10. УК РСФСР (антисоветская агитация) и приговорен к 10 годам ИТЛ. В 1942 году умер в лагере. Реабилитирован в 1992 году. Сын Колычевых, Владимир, жил в одном из восточных районов Калининской (ныне Тверской) области. Вероятно, туда же уехала к нему и Серафима Георгиевна, где прожила оставшуюся жизнь.

Мария Георгиевна Лисицына. Родилась в 1890 году. Окончила Тверское епархиальное женское училище. Работала учителем в церковно-приходской школе при церкви местечка Пухлимо-Отрубнево (возле д. Панино) нынешнего Кимрского района; в 1920-х годах в одной из кимрских школ 2 ступени. Умерла в 1942 году в Кимрах от туберкулеза.

Олимпиада Георгиевна Лисицына

Татьяна Георгиевна и Сергей Михайлович Ланшины

Олимпиада Георгиевна Лисицына. Родилась в 1893 году в Кимрах. Окончила

(напротив горсада на Вознесенской стороне города), в средней школе № 11. Татьяна Георгиевна, по словам ее ученицы Елены Абрамовны Релиной, в прошлом учитель и старшего научного сотрудника краеведческого музея, автора книги «Кимрский словарь». От «А» до «Я», Татьяна Георгиевна была отзывчивым человеком, замечательным педагогом, любила детей. Умерла Т.Г. Панинина (Лисицына) 28 июня 1990 года в Кимрах. Ее мужем был Сергей Михайлович Ланшин (1899–1983), уроженец г. Кашина. Окончил реальное училище и 1 курс физико-математического факультета Петроградского университета. Поженились они во второй половине 1920-х годов, когда стали работать в школе 2 ст. № 2 на ул. Володарского, 26.

ломщиком в Казанскую церковь села Красного Корчевского уезда Тверской губернии (ныне Кимрский район Тверской области). В 1885 году рукоположен в сан дьякона с оставлением на вакансии псаломщика. В 1889 году перемещен в Екатерининскую церковь г. Твери. 20 ноября 1891 года перемещен на штатную должность дьякона Покровского собора села Кимры. 19 февраля 1908 года за отлично-усердную службу Георгий Лисицын рукоположен в сан священника с оставлением на дьяконской вакансии. В 1909 году становится законоучителем (преподавателем Закона Божьего) в земской школе. Осенью 1911 года — законоучителем церковно-приходской школы, открытой рядом с Покровским собором.

В мае 1929 года в Кимрах произошло событие, повлиявшее на дальнейшую судьбу Георгия Лисицына. Кимрские власти тогда решили закрыть Преображенскую церковь (ныне собор). В ответ на это верующие под колокольный набатный

Николай Колычев и Серафима Георгиевна Лисицына

Отбыв наказание, отец Георгий возвратился в Кимры, но жил отдельно от семьи, в сторожке Вознесенской церкви, чтобы не скомпрометировать своих дочерей и не помешать их карьере. В том же храме он был сторожем; по другим данным, принимал участие в богослужениях в качестве псаломщика или певчего.

Умер протоиерей Георгий Лисицын 8 мая 1936 года в Кимрах.

Осенью 1911 года в связи с тяжелым заболеванием уволен с должности псаломщика кимрского собора и помещен на лечение в психиатрическую колонию в с. Бурашево под Тверью, где, по видимому, с течением времени и умер.

Серафима Георгиевна Колычева (Лисицына). Родилась в с. Красном нынешнего

Кимрского района. окончила Тверское епархиальное женское училище, которое давало право быть учителем в начальной школе. Вышла замуж за дьякона кимрского Покровского собора (а после его закрытия — Вознесенской церкви), Николая Колычева, сына священника церкви с. Гущина Кашинского уезда. Колычевы жили в Кимрах, на ул. Чайковского, 9. В семье родился сын Владимир. В декабре 1937 года Николай Колычев

умер в церковно-приходской школе в Пухлимо-Отрубнево. В Кимрах преподавала биологию в средних школах № 11 и № 13. В 1949 году за заслуги в деле народного образования награждена высшей наградой Родины — орденом Ленина. Профессии педагога посвятила 46 лет жизни. Жила на ул. Ленина, 15. Умерла 30 мая 1956 года. На прощание с ней собралось огромное количество жителей города, пришедших проводить ее в последний путь. 1 июня 1956 года в районной газете «Коллективная жизнь» (ныне «Кимрский вестник») был напечатан посвященный ей некролог, который подписали руководители горно, РК профсоюза учителей, а также коллеги из средней школы № 11 и группа известных учителей города.

Татьяна Георгиевна Панишина (Лисицына). Родилась в 1896 году в Кимрах. окончила Тверское епархиальное женское училище. Работала учителем начальных классов в школе 2 ступени № 2 (на ул. Володарского, 26, (бывшая школа рабочей молодежи, филиал средней школы № 13), начальной школе № 7

Липанова Георгиевна Лисицына. Родилась в Кимрах в конце 1890-х годов (1899?). Сведения о ней очень мало. Известно лишь, что в 1920-х годах она трудилась канцелярским работником в одном из учреждений города.

Вера Георгиевна Лисицына. Родилась в 1905 году в Кимрах. Получила среднее образование. окончила школу 2 ступени № 2 (ул. Володарского, 26). Была слабого здоровья. Умерла в конце 1920-х годов. По одним сведениям, в Кимрах, по другим — находясь у старшей сестры, Серафимы Георгиевны Колычевой (Лисицыной).

Использованные источники.

1. Государственный архив Тверской области.
2. Тверской Центр документации новейшей истории.
3. Тверские епархиальные ведомости (Журнал-газета).
4. Кимрский муниципальный архив.
5. Отдел ЗАГС администрации г. Кимры.
6. Фотографии из домашнего архива автора.

Новая книга

Вышла в свет книга «От великих предков до благодарных потомков. Семейный архив Столяровых», автором которой является Надежда Владимировна Майорова, потомок знаменитого рода кимрских Столяровых.

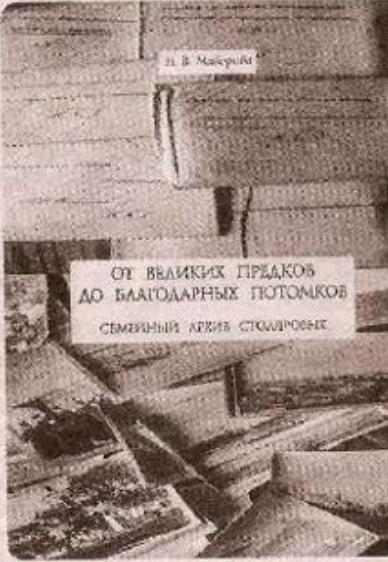
Е предок, Алексей Степанович Столяров — один из первых краеведов Кимр, автор небольшой книги «Село Кимры и его обитатели», вышедшей в 1899 году, и ряда других изданий. Этот род известен в частности тем, что его представители стали основателями в Кимрах обувной фабрики «Якорь» в 1907 году, в 1920-х годах переименованной в «Красную звезду».

Сама Надежда Владимировна, ныне живет в Петербурге, имеет два высших образования, является одним из руководителей предприятий стройиндустрии.

Надежда Владимировна много лет посвятила изучению своего рода. Она часто приезжала к родителям в Дубну (к сожалению, недавно они ушли из жизни), а также в Кимры, где живут ее родственники; неоднократно она посещала и автора этих строк, с которым делилась свидениями и фотографиями представителей

рода Столяровых. Неустанные многолетние поиски позволили ей составить обширное генеалогическое древо рода Столяровых и их потомков. Надежда Владимировна нашла считавшуюся ранее утраченной могилу основателя фирмы «Товарищество Н.А. Столярова с сыновьями» и его дочери Елизаветы Николаевны на одном из Петербургских кладбищ. Она затратила немало времени, усилий, средств на то, чтобы привести в порядок памятники, благоустроить могилу.

На днях Н.В. Майорова приехала в Кимры и привезла только что изданную ею книгу. Напечатана она в Петербурге, в твердом переплете, тиражом в 200 экземпляров на отличной бумаге. Книга содержит ряд редких, еще не публиковавшихся фотографий. Основой для книги послужили исторические очерки А.С. Столярова, написанные им в советское время и дотоле нигде не опубликованные, ко-

торые хранились у родителей Надежды Владимировны.

Эта книга является весомым вкладом в историю кимрского края. Желающие могут приобрести ее в Кимрском краеведческом музее.

Легендарная советская песня «Катюша»

Слова Михаила Матусовского.
Музыка Матвея Блантера.

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий, на берег круты.
Выходила, песню заводила
Про степного сизого орла,
Про того, которого любила,
Про того, чьи письма берегла.
Ой ты песня, песенка девичья,
Ты лети за ясным солнцем в след.
И бойцу на дальнем пограниче
От Катюши передай привет.
Пусть он вспомнит девушку простую,
Пусть услышит, как она поет,
Пусть он землю бережет родную,
А любовь Катюша сбережет.
Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на круты.

■ 120 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Архиепископ Никон (Петин)

Много лет назад,знакомясь с книгой А. Кравченко «Умолкнувшие колокола» в небольшой уютной библиотеке кимрского Преображенского собора, я натолкнулся на биографию архиепископа Никона (Петина), в которой упоминалась его связь с кимской землей. Неизвестные мне факты дали толчок более подробно узнать об этом священнослужителе и его связи с нашим краем. Стал собирать информацию, обращаясь к различным источникам. Со временем написал заметку в районную газету. Однако меня не покидала некая неудовлетворенность: мне казалось, что я слишком мало уделил внимания этому видному церковному деятелю, особенно периоду его жизни на кимской земле. И вот совсем недавно я нашел, наконец, нужные мне дополнительные биографические сведения о священнослужителе, что заставило меня вновь взяться за перо и познакомить с ними читателей.

Родился Александр Порфирьевич Петин (будущий архиепископ Никон (Петин) 1 (14) июня 1902 года в г. Екатеринодаре (с 1920 г. Краснодар) в семье торговца. Дед его был протоиереем. Окончил духовное училище и духовную семинарию. Служил псаломщиком в кладбищенском храме родного города. В 1920 году поступил в педагогический институт; отучившись в нем 3 года, перевелся

в Кубанский сельскохозяйственный институт. Одновременно с учебой служил в храме псаломщиком и регентом церковного хора. В 1927 году окончил институт, получив специальность инженера-экономиста. Работал учителем, ученым секретарем в научной библиотеке. В 1929 году Пензенский архиепископ обновленческого движения (которое еще называли «красным», раскольническим) Николай Розанов рукоположил Петина в сан иерея Казанской церкви г. Пензы. Благодаря своим организаторским способностям, ярким проповедям молодой священник привлек в храм многочисленных почитателей-прихожан. В 1931 году этот обновленческий храм властями был закрыт. Священник был переведен в другую пензенскую церковь и вскоре был удостоен сана протоиерея. 8 марта 1933 года Александр Петин был арестован, а 3 апреля Особой «тройкой» ОГПУ обвинен в антисоветской агитации и приговорен к 5 годам исправительно-трудовых лагерей на Севере. В 1937 году он вернулся в Пензу и вскоре митрополитом Виталием Введенским назначен настоятелем Введенской церкви г. Кимры Калининской (ныне Тверской) области. В то время в единственном действующем храме в Кимрах одновременно служили священники обновленческой ориентации и канонической (патриаршей) Русской Православной Церкви. Протоиерей Александр Петин был назначен настоятелем Успенской церкви

Черкви, то единственным священником в храме становится обновленец, протоиерей Александр Петин. (Эти сведения взяты автором этих строк из Православной энциклопедии). Однако сделаем уточнение. В Кимрах никогда не было Введенской церкви, это ошибка или описка авторов энциклопедии. Единственной действующей в Кимрах в указанное время (вторая половина 1937 г.) была только Вознесенская церковь в Заречье (Вознесенской стороне города). Александр Петин служил в церкви до ее закрытия в июне 1941 года. В июле 1941 года отец Александр был мобилизован в батальон по строительству аэродромов для военных самолетов. Вскоре он заболел двухсторонним воспалением легких. Лечился в кимском госпитале. После выздоровления он был демобилизован. В 1942 году стал служить вторым священником в Никольском храме с. Николо-Ям Кимрского района. Протоиерей Александр Петин сумел оживить приходскую жизнь, организовал церковный хор, сбор у жителей прихода продовольствия для раненых бойцов, которое отправлял гужевым транспортом в кимский госпиталь. В конце 1943-го (по другим данным в начале 1944 года) протоиерей Александр Петин принес покаяние архиерею, был прощен и принят обратно в каноническую (патриаршую) РПЦ. Протоиерей Александр Петин был назначен настоятелем Успенской церкви

в г. Калинине и благочинным храмов г. Калинина (ныне Тверь), одновременно оставаясь настоятелем Никольской церкви в с. Николо-Ям.

19 мая 1944 года в Москве, в Крестовой церкви Патриаршей резиденции, он был пострижен в монашество с именем Никона (в честь прп. Никона Радонежского). 21 мая 1944 года Никон (Петин) в московском Преображенском храме хиротонисан во епископа Ворошиловградского (26 мая именован епископом Донецким и Ворошиловградским). Хиротонию возглавлял митрополит Крутицкий Николай Ярушевич. В пределы новоучрежденной епархии, сформированной в 1945 году, вошли территории Сталинской (ныне Донецкой), Ворошиловградской (ныне Луганской) областей Украинской ССР. По инициативе епископа Никона (Петина) был организован сбор средств на нужды фронта. Уже в сентябре 1944 года в фонд Красной Армии было передано в виде пожертвований более 200 тыс. рублей. По его инициативе были восстановлены и отремонтированы многие храмы и монастыри, освящен новый кафедральный собор свт. Николая в Ворошиловграде. 24 октября 1949 года епископ Никон утвержден в должности правящего архиерея Херсонской и Одесской епархии и управляющим Донецкой и Ворошиловградской епархий. 19 августа 1950 года он был возведен в сан архиепископа.

8 октября 1950 года назначен настоятелем одесского Успенского мужского монастыря. Архиепископ Никон благоустроил Успенскую обитель с летней резиденцией Патриарха, в которой патриарх Алексий I ежегодно проводил несколько летних месяцев; осуществил ремонт Успенского кафедрального собора в Одессе; он известен как церковный гимнограф.

Скончался архиепископ Никон (Петин) 21 апреля 1956 года от лейкемии в возрасте 54 лет. Его отпевание возглавил экзарх Украины митрополит Киевский и Галицкий Иоанн (Соколов) (в начале 1930-х годов, короткое время, он был епископом Кимским). Погребен архиепископ Никон (Петин) в склепе нижнего храма Успенского собора г. Одессы.

Вацлав Хабовский

Имя Вацлава Константиновича Хабовского носит одна из окраинных улиц г. Кимры на правобережной стороне Волги, более известной под названием Савелово. Там же, на правобережье, до недавнего времени работал флагман тверского машиностроения – Савеловский машиностроительный завод с числом рабочих и служащих до 12 тысяч человек, ныне прекративший свое существование. По соседству с заводом находится железнодорожная станция Савелово. Один из столичных вокзалов носит имя «Савеловский».

В.К. Хабовский хотя и прожил в Кимрах недолго, тем не менее оставил после себя заметный след в истории города. Сейчас уже мало кто знает, кем являлся этот человек, а нынешнее молодое поколение в большинстве своем даже и не слышали о нем.

Его биография давно интересовала меня, поэтому стал понемногу собирать сведения о нем. Со временем накопилась определенная информация, которой я решил поделиться с читателями.

Вацлав Константинович Хабовский родился в 1890 году в г. Плоцке (Польша). В то время Польша входила в состав Российской империи. Отец его работал на мельнице, затем на заводе, мать стирала белье солдатам местного гарнизона. Мальчик, не окончив даже начальной школы (из-за недостатка средств), пошел работать в кондитерскую, затем – учеником к мастеру-замочнику. По-настоящему его трудовая деятельность началась с завода сельхозмашин. С юности он приобщился к революционной деятельности: расклеивал и разбрасывал листовки, вывешивал лозунги и красные флаги. Дважды на короткий срок попадал в тюрьму. В 1911 году Хабовский по призыву был взят на военную службу в железнодорожный батальон. В 1914 г. началась Первая мировая война. Под натиском германской армии русские войска оставили Польшу и ряд других территорий. В августе 1915 года из г. Барановичи (Белоруссия) на

станцию Савелово прибыл железнодорожный батальон № 7, в котором служил Хабовский; затем – технический поезд № 8 и некоторые другие части. Солдаты построили на поле между д. Савелово и железной дорогой несколько тепловых цехов, склады, подъездные пути, а также возвели бараки для личного состава. Спустя некоторое время воинской части в Савелово было присвоено название 2-го коренного железнодорожного парка (неофициально эта воинская часть называлась савеловским гарнизоном). Он был предназначен для ремонта небольших паровозов и вагонов узкоколейных железных дорог, остро необходимых в условия войны, а также другой военной техники. В 1916 г. численность савеловского гарнизона достигла 1000 солдат (по другим данным – 1500). После войны на базе корпусов парка, позднееозванных на новом месте, ближе к железнодорожной станции, и возник знаменитый Савеловский машиностроительный завод.

В июне 1917 года в савеловском гарнизоне была создана партийная организация РСДРП(б), председателем комитета которой был избран В.К. Хабовский. Партийная организация воинской части, насчитывающая более 200 солдат, стала одной из самых крупных большевистских организаций в Тверской губернии. Она имела тесную связь с кимрской организацией РСДРП(б).

Солдаты савеловского гарнизона, вооруженные винтовками, помогли установить советскую власть в Кимрах. 27 октября был образован военно-революционный комитет под руководством местного революционера Э.Х. Звиргзыня, в состав которого вошел и Вацлав Хабовский. В Кимрах смена государственной власти прошла сравнительно спокойно. Важную роль в этом сыграли революционно настроенные солдаты 2-го коренного железнодорожного парка (савеловского гарнизона) под руководством Хабовского, которые поддерживали порядок в г. Кимры, охраняли местную исполнительную власть (совдеп),

банк, другие учреждения и организации. Во время Октябрьских событий 1917 года из Кимр в Тверь были высланы два броневика из железнодорожного парка. Но один из них пострадал при переправе через Волгу, а второй застрял в непролазной грязи на дороге за селом Ильинским. Тогда же, по просьбе Московского ревкома, на помощь восставшим рабочим были высланы броневики с вооруженными солдатами савеловского гарнизона во главе с В.К. Хабовским. В Москве солдаты приняли участие в боях по взятию гостиниц «Континенталь» и «Метрополь», Государственной Думы, а 3 ноября участвовали в штурме Кремля. В декабре савеловцы возвратились в казармы. Вот еще один случай. В соседней Белогородской волости крестьяне устроили беспорядки, в Гадове (ныне пос. Приволжский) начали громить винокуренный завод, расхищать запасы спирта. Прибывший отряд солдат во главе с Хабовским восстановил порядок, для чего пришлось выпить в р. Хотчу большое количество спирта (по воспоминаниям М.Ф. Хабовской, выпито было 5 тыс. ведер спирта).

Во время Гражданской войны В.К. Хабовский добровольно ушел на Восточный фронт – сражаться с белогвардейцами.

По окончании Гражданской войны вернулся в Кимры. В 1919 году Хабовский женился на кимрянке Марии Федоровне Чашиной (1899–1992), члене ВКП(б), работавшей пропагандистом Кимрского уполномоченного просвета, зав. подотделом охраны материнства и младенчества Кимрского здравоохранения. В 1920 году он работал комиссаром савеловских мастерских. В конце 1922 года семья Хабовских переехала в Москву. Вацлав Константинович учился в Московском институте инженеров транспорта. С 1930-х годов он работал ст. инженером в управлении НКПС, начальником эксплуатации завода НКПС, главным механиком в управлении путей и начальником мастерских реконструкции путей дороги им. Ф.Э. Дзержин-

ского, уполномоченным управления запчастей Министерства путей сообщения, а также начальником гаража Люблинской базы Министерства путей сообщения.

В декабре 1937 г. Хабовский был арестован по обвинению в связях с троцкистами. Его супруга Мария Федоровна получила строгий выговор по партийной линии (за потерю бдительности) и уволена с работы в институте. По ее словам, В.К. Хабовский, после отбытия 22 месяцев заключения, был оправдан. Семья продолжала жить в Москве.

У супружеской пары родилось двое детей: сын Станислав (родился в Кимрах в 1920 году, погиб в годы Великой Отечественной войны) и дочь Анна, у которой в замужестве родилось трое детей.

Вацлав Константинович и Мария Федоровна живо интересовались жизнью в Кимрах, где у них оставались родственники и друзья, с которыми они поддерживали связь. В 1956 г. В.К. Хабовский ушел на заслуженный отдых, стал персональным пенсионером республиканского значения. В 1960 году, незадолго до ухода из жизни, он приезжал в Кимры, место его юности и революционной работы. Он, в частности, посетил могилу Э.Х. Звиргзыня на бывшем Скорбященском кладбище (ныне городской парк).

Умер В.К. Хабовский 25 июля 1960 года в Москве.

Рачковы

Уроженцы Кимр братья Иван Владимирович и Владимир Владимирович Рачковы были исконно русскими людьми, патриотами своей Родины, своего края. Спустя много лет после их смерти я с теплотой и благодарностью вспоминаю этих людей, их порядочность, патриотичность, доброту. Так появился на свет этот небольшой очерк.

Иван Владимирович Рачков родился в с. Кимры 15 января 1915 года. Окончил 7 классов школы. Вступил в комсомол, стал активным его членом. Занимался в художественной самодеятельности местного клуба, в частности в коллективе «Синяя блузка», участники которого критиковали нерадивых персонажей, шутили, танцевали, пели. Выступал в неизменном темном костюме с большим белым воротником. В начале 1937 года женился на Евгении Васильевне Соколовой. В мае того же года призван в Красную Армию. В 1939 году служил политруком танковой части в г. Борисове, затем в Прибалтике. Там и застала его война с фашистской Германией. В одном из боев Рачков получил тяжелые ранения. После длительного лечения в госпитале он был комиссован и вернулся в Кимры в звании капитана запаса. В любой части головы ему удалили часть кости и образовавшаяся глубокая вмятина всю оставшуюся жизнь напоминала ему о прошедшей войне. За ратные подвиги он был награжден орденом Отечественной войны 2 степени, медалями «За отвагу», «За победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и другими. И.В. Рачков работал зажигающим артелью им. Второй пятилетки (позднее филиал № 4 фабрики «Красная звезда»), заведующим военным отделом Кимского горкома партии, инструктором горкома партии, директором клуба промкооперации (ныне драмтеатр), начальником отдела кадров и секретарем парткома промартели

инвалидов «Коллективный труд» (позднее филиал № 2 обувной фабрики «Красная звезда»). В 1950-х годах Иван Владимирович окончил Кимский вечерний университет марксизма-ленинизма. Будучи на заслуженном отдыхе, участвовал в общественной работе — был членом народного контроля, выступал с лекциями.

Умер 24 сентября 1990 г. Похоронен на кимском кладбище.

Верной спутницей и другом И.В. Рачкова стала его жена, Евгения Васильевна. Родилась 24 декабря 1914 года в Калязинском уезде Тверской губернии. Младенцем ее подкинули в детский приют, дали имя Евгения. В 2,5 года ее удочерила семья из Кимр: Василий Сергеевич и Прасковья Акимовна Соколовы. Так девочка получила отчество и фамилию. Ее приемный отец умер рано, в 1928 году; мать прожила 86 лет. После окончания школы Евгения, получив специальность бетонщицы, 1,5 года работала в Москве, на стройке. Работа эта была физически тяжелой для юной девушки, и мать забрала ее домой, в Кимры. Здесь она обучилась профессии раскройщицы и всю свою трудовую жизнь работала по специальности на обувных предприятиях города. В 1930-е годы была активной комсомолкой, общественницей, участницей художественной самодеятельности клуба. Будучи членом коллектива «Синяя блузка», она познакомилась с кружковцем Иваном Рачковым. Общие интересы, взаимные симпатии сблизили молодых людей и они поженились. Мужа призвали в армию,

Иван Владимирович Рачков

Евгения Васильевна Рачкова

Анастасия Васильевна Рачкова

через некоторое время жена последовала за ним в Ригу. 22 июня 1941 года фашистская Германия ворвалась на Советский Союз. Евгения, спасаясь от бомб немецкой авиации, эвакуировалась в Кимры, к свекрови, в родовой дом Рачковых, где родила dochь Маргариту. В октябре, на барже, вместе с беженцами из Калинина, была эвакуирована вниз по Волге. В трудное военное время жила и работала в городах Семенов, Йошкар-Ола, Козьмодемьянск. В июле 1943 года вернулась в Кимры. Ее встретил муж, Иван Владимирович, после госпиталя еще на костылях. В 1944 году Евгения родила сына Виктора, после войны появился сын Владимир. Вся ее трудовая жизнь была связана с обувным производством, промартелью им. Второй пятилетки (позднее филиал № 4 фабрики «Красная звезда», ул. Кирова, 28/30), промартелями «Экспортобузы», «Коллективный труд» (позднее филиал № 2 фабрики «Красная звезда», ул. Звиргздины, 20), где она слыла передовиком производства, ударницей. Была членом КПСС, депутатом горсовета, ее портрет был помещен на городской Доске почета. В 1969 году ушла на заслуженный отдых.

Умерла Е.В. Рачкова 17 февраля 2009 года..

Владимир Владимирович Рачков родился 2 июня 1919 года в г. Кимры

В 1944–1947 гг. был секретарем Кимского горкома ВЛКСМ. Работал зам. председателя промартели им. Горького (ныне фабрика им. Горького), директором обувной промартели «Спортобузы» (позднее филиал № 3 фабрики «Красная звезда»). Во второй половине 1960-х годов занимал должность начальника отдела подготовки кадров обувной фирмы «Красная звезда», откуда ушел на заслуженный отдых. Вторым браком сочетался с Анастасией Васильевной Зябликовой. Помимо детей от первого брака, у супругов появились общие дети. Занимался общественной деятельностью, был членом Кимского клуба краеведов, Кимского отделения общества «Знание». Жил с семьей в родовом доме на ул. К. Либкнехта, 46, позднее в благоустроенной квартире в микрорайоне им. М.И. Калинина. По свидетельству современников, был мягким, добрым, отзывчивым человеком.

Скончался В.В. Рачков 11 февраля 1994 года в Кимрах.

Анастасия Васильевна Зябликова (Рачкова) родилась 5 февраля 1920 года в деревне Мишуково Талдомского района Московской области. В первом браке с погившим на войне с фашистской Германией мужем родилась dochь Альбина, во втором браке (с В.В. Рачковым) — dochь Людмила, А.В. Рачкова с юных

лет преподавала в сельской школе, а в 1943 году возглавила РУ обувщиков № 10 (ул. Московская, 26/28). С работой несмотря на суровые военные годы справлялась успешно. Записывалась себя образцовым руководителем и педагогом. В 1954 году ей было доверено стать первым директором Кимского механико-технологического техникума (сначала на ул. К. Маркса, 3, затем во вновь построенном здании на ул. Володарского, 102; ныне в здании разместился нарсуд).

Умерла А.В. Рачкова 10 июня 2000 года в Кимрах.

В семье В. В. Рачкова долгие годы хранилась правительенная телеграмма из Кремля от 21 марта 1941 года, текст которой гласил:

«Кимры Калининской области. Председателю горсовета тов. Костыгову, заведующему военным отделом ГК ВКП(б) тов. И. Рачкову, секретарю горкома ВЛКСМ В. Рачкову.

Прошу передать осоавиахимовцам города Кимры, собравшим сто пятьдесят две тысячи триста восемьдесят девять рублей деньгами и тридцать тысяч рублей облигациями Госзайма на строительство самолетов «Осоавиахимовец» мой братский привет и благодарность Красной Армии. Желание осоавиахимовцев будет исполнено. И. Сталин».

Яков Шведов и Кимры

В ряде городов страны есть памятники «Орленку» — собирательному образу юного героя Октябрьской революции и Гражданской войны, посвященные погибшим героям — комсомольцам. В 1936 г. на слова поэта Якова Шведова, (написавшего новый текст взамен прежнего) и музыку композитора Виктора Белого появилась песня «Орленок», быстро завоевавшая широчайшую популярность в стране. Автор слов песни «Орленок», Яков Шведов, будучи участником Великой Отечественной войны, прошагал по ее дорогам большой путь, в качестве корреспондента фронтовой газеты 40-й армии «За Победу». Он был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны 1 и 2 степеней, медалью «За отвагу»; в мирное время за литературный труд был удостоен орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов. В 1946 году в звании подполковника он был демобилизован. Яков Шведов был тесно связан с Кимрами, многократно в юном возрасте приезжал погодить к родному дяде — сапожнику, жившему в д. Савелово (ныне правобережье Кимр).

Яков Захарович Шведов родился 22 октября 1905 года в деревне Пенья Корчевского уезда Тверской губернии (ныне Конаковский район Тверской области). Вскоре семья переезжает в Москву. В 1919 году родители умерли от сыпного тифа. Мальчик остался сиротой. Помог ему выжить и встать на дорогу жизни коллективизацию завода «Серп и Молот», где он вначале был рассыльным в завкоме, а после окончания профтехшколы стал слесарем. Тогда же вступил в комсомол. К тому периоду его жизни относятся первые пробы пера (проза) в многостражной заводской газете «Рабочая Москва», где и началась его литературная деятельность. Начинающий поэт тогда получил поддержку известного писателя Дмитрия Фурманова. Осенью 1923 года по его рекомендации Шведов был принят в группу пролетарских писателей «Октябрь», в которую входили: Александр Серафимович, Александр Бе-

Дмитрий Фурманов, Федор Панферов, Эдуард Багрицкий, Николай Островский, Александр Фадеев. Кстати, Фадеев способствовал публикации первой повести Я. Шведова «Юр — базар» в журнале «Октябрь». В 1934 году он был принят в члены Союза писателей. После появления полюбившихся в народе песен «Орленок», «Рос на опушке рощи клен», «Смуглянка» Я. Шведов становится широко известным в стране поэтом. Песня «Орленок» стала не просто любимой и популярной, она олицетворяла собой целую эпоху в истории страны. В 1936 году, когда та прозвучала впервые, ее услышал Николай Островский, в то время прикованный к постели тяжелым недугом. Песня глубоко взволновала писателя. Н. Островский просил авторам песни — композитору В. Белому и поэту Я. Шведову — передать свою горячую благодарность.

В суровом 1941 году песня обрела как бы второе рождение, встав в солдатский строй, оказавшись на передней линии огня. Она стала крылатой, вела советских воинов на разгром гитлеровских захватчиков. Для поддержания боевого духа бойцов Красной Армии в 1943 году была напечатана книжка с текстом песни, которая тиражом в 25 тыс. экземпляров была разослана по фронтам.

Яков Шведов — автор многих прозаических и поэтических произведений.

Умер Я.З. Шведов 31 декабря 1984 года. Похоронен в Москве на Николо-Архангельском кладбище.

В 1987 году, в краеведческом музее г. Конаково Тверской области, появилась посвященная поэту экспозиция, преимущественно на основе материалов, предоставленных его дочерью, Натальей Яковлевной Гончаровой (Шведовой) и состоящая из 618 наименований. В 2013 году в д. Пенья Конаковского района (где родился писатель) была открыта стела с мемориальной доской, тоже посвященной поэту. В 2017 году в с. Дмитрова гора Конаковского района, в музее «Родимая сторонушка» при храме Сергия Радонежского, создана экспо-

Я. Шведов
1911-66.
р. Кимры

Этот автограф поэт вручил автору очерка

фирмы с праздником, пожелал им здоровья, успехов, счастья в личной и семейной жизни.

А позже в клубе фирмы поэт Я.З. Шведов встретился с молодежью. Он рассказал о кимрском периоде своей жизни, о встречах с С. Есениным, В. Маяковским, с писателями Н. Островским, А. Фадеевым.

В заключение поэт прочитал свои новые стихи. (Автор Н. Лоткова).

Гость нашего города

«Орленок, орленок,
Взлети выше солнца
И стели с высот огляди!...»

Эти слова всем известной песни «Орленок» принадлежат нашему земляку, известному поэту Якову Захаровичу Шведову. «Рос на опушке рощи клен», «Мерцают звезды ранние», «Смуглянка» и многие другие его песни не раз звучали по радио и исполнялись в концертах.

поэт тогда почувствовал, что ему недостает образования и поступает на рабфак.

В 1924 году вышла в свет первая книжка стихов Якова Шведова «Шестеренные перезвонь». В 1925 году вторая — «Выюги». Большое влияние на творчество молодого поэта оказывали известные литераторы: Валерий Брюсов,

8 марта 1966 г. Встреча поэта с молодежью в клубе обувщиков. Яков Шведов третий слева в нижнем ряду.

Козлов Иван Семенович 02.11.1902—02.08.1982, Герой Советского Союза

Родился в д. Борисово нынешнего Кимрского района Тверской области в крестьянской семье. Окончил сельскую школу. В 1924 году призван в Красную Армию. Служил в полку связи. Окончил полковую школу и рабфак. Член партии с 1924 года. С 1930 года находился на политработе. Участник советско-финской войны 1939—1940 гг. В 1940 году окончил два курса Военно-политической академии. В боях с немецко-фашистскими захватчиками с апреля 1942 года. Начальник политотдела 158 укрепленного района, обронявшего территорию между городами Туапсе и Геленджиком. В 1944 году, после окончания ускоренного курса Военной академии им. М.В. Фрунзе, И.С. Козлов становится ко-

мандиром 1040 полка 295 Херсонской стрелковой дивизии. В боях с врагом его полк прославился, за что получил почетное наименование Померанского. И.С. Козлов был дважды ранен и контужен.

31 мая 1945 года И.С. Козлов указом Президиума Верховного Совета СССР, за образцовое командование и проявленные при этом личное мужество и героизм, был удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

С 1946 года полковник И.С. Козлов находился в запасе. Жил и работал в г. Ростове-на-Дону.

2 ноября 2022 года нашему земляку-Герою исполнилось бы 120 лет.

одним из первых советских («красных») директоров — директором кимрской обувной фабрики «Якорь» (с 1923 г. «Красная звезда»). Редкая фотография января 1924 года запечатлела похороны Ф.М. Шведова в центре города; поражает огромное количество людей, пришедших проститься с этим человеком.

В семье Ф.М. Шведова было пятеро детей. Автор этих строк лет 30 назад посетил квартиру одного из них — Бориса Федоровича Шведова (1921—2002), жившего по соседству с бывшим отчим домом по ул. Песочная, 3, у моста через Волгу, вместе с женой и дочерью, где и записал его рассказ о семье Шведовых.

Накануне Международного женского дня 8 Марта 1966 года в Кимрах побывал поэт Я.З. Шведов. В районной газете «За коммунистический труд» (ныне «Кимрский вестник») от 13 марта посещению поэтом Кимр было посвящено два материала. Предоставим их читателям.

Поэт у обувщиков

«Торжественное собрание рабочих фирм «Красная звезда», посвященное Международному женскому дню 8-е Марта, открыло поэт Яков Захарович Шведов. Он поздравил женщин

Недавно нам посчастливилось присутствовать во Дворце культуры «40 лет Октября» на встрече с поэтом Я.З. Шведовым.

Яков Захарович хорошо читает стихи, рассказывает о своей творческой деятельности, делится с нами воспоминаниями о встречах с известными советскими писателями и поэтами.

Комсомолец двадцатых годов Я.З. Шведов и сейчас полон творческих сил и замыслов. Рассставаясь с этим замечательным человеком и поэтом, мы благодарим его за приезд в Кимры и просим написать несколько слов в газету «За коммунистический труд». Он с удовольствием исполняет нашу просьбу». (Автор А. Лавров).

«Читателям газеты «За коммунистический труд» с самыми лучшими чувствами. Желаю всем вам в 1966 году счастливых и радостных дней в жизни.

Ваш земляк Яков Шведов.
6 марта 1966 года».

Орленок

Орленок, орленок, взлети выше солнца
И стели с высот огляди!
Навеки умолкли веселые хлопцы,
В живых я остался один.
Орленок, орленок, блесни опереньем,
Собою затми белый свет.

Не хочется думать о смерти, поверь мне,
В шестнадцать мальчишеских лет.
Орленок, орленок, гремучей гранатой
От сопки солдат отмело.
Меня называли орленком в отряде,
Враги называли орлом.

Орленок, орленок, мой верный товарищ,
Ты видишь, что я уцелел.
Лети на станицу, родимой расскажешь,
Как сына вели на расстрел.
Орленок, орленок, товарищ крылатый,
Ковыльные степи в огне.
На помощь спешат комсомольцы — орлята,
И жизнь возвратится ко мне.
Орленок, орленок, идут эшелоны,
Победа борьбой решена.
У власти орлиной орлят миллионы,
И нами гордится страна.

